

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова»

ГУМБОЛЬДТСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Диалог России и Германии: история и современность»

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

27 марта 2015 г., г. Барнаул

Выпуск VIII

Изд-во АлтГТУ
Барнаул • 2015

ББК 26.890-8

Гумбольдтские чтения «Диалог России и Германии: история и современность»: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. VIII / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова / сост. Д. В. Порошин. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2015. – 102 с.

ISBN 978-5-7568-1154-4

В сборнике представлены материалы на русском, немецком и английском языках, посвященные великому ученому-универсалу Александру фон Гумбольдту, немцам, внесшим большой вклад в развитие мировой науки, а также историческим связям России и Германии в области политики, науки, образования, культуры и литературы.

Научные редакторы:

Т. А. Голуенко, к.п.н., доцент «Регионология» АлтГТУ;

О. Н. Жердева, к.ф.н., доцент каф. «Регионология» АлтГТУ;

Е. Ю. Пашкова, к.и.н. зав. каф. «Регионология» АлтГТУ

ISBN 978-5-7568-1154-4

© Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Afanasieva G.</i> Langjährige Partnerschaft durch Sprachenseminare.....	5
<i>Бойко В. С.</i> Востоковедение в Германии и его отраслевые особенности (на примере афганистики).....	7
<i>Bologov V.</i> Alexander von Humboldt und Rußland. Eine Spurensuche.....	13
<i>Высоцкая О.А.</i> Продвижение «брендовых» продуктов как элемент стратегии развития региона в парадигме территориального маркетинга (на примере сыродельной отрасли Алтайского края).....	18
<i>Голуенко Т. А.</i> Межконфессиональные отношения в Германии: исторический аспект и современные особенности.....	23
<i>Гуляева Е. О.</i> Проблема национализма в современной Германии.....	28
<i>Derendyaeva O.</i> Typological Comparison of English and Chinese Languages.....	33
<i>Dika S.</i> Russische Entlehnungen in der Sprache von Russlanddeutschen am Beispiel regionaltypischer Schwänke	36
<i>Дунец А.Н., Исаев В.В.</i> Роль казачества в освоении предгорной левобережной части Оби.....	39
<i>Жигулина О.В., Деева В.А.</i> Отражение национальной картины мира в русских и немецких сказках.....	45
<i>Казакова Е.Б.</i> В.В. Радлов – представитель интеллигенции Алтая.....	53

<i>Карепина М., Кряжева М.А.</i> Сладкая тайна семьи Риттер.....	57
<i>Козлова Е.Н.</i> Геополитические взгляды Карла Хаусхоффера как представителя немецкой школы геополитических исследований.....	60
<i>Малиновский Л.В.</i> Генрих Шлиман и его метод изучения иностранных языков.....	64
<i>Martin Aaron</i> Das P.P.P. als erfolgreiches Beispiel der Zusammenarbeit im Zeitalter der Globalisierung.....	68
<i>Медведева Н., Кряжева М.А.</i> «Гастрономический «Оскар» - мечта каждого шеф-повара в Германии».....	71
<i>Мельникова Е.А.</i> Инструменты российско-германского сотрудничества в Балтийском регионе.....	74
<i>Овдиенко А.А.</i> Фразеологическое значение и его составляющие.....	79
<i>Пашкова Е.Ю.</i> «Гумбольдтские чтения» в Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова – повод приехать в Алтайский край.....	84
<i>Ротанова И.Н.</i> Развитие научного наследия А. Гумбольдта в современных науках о Земле.....	87
<i>Filonowa M. W.</i> Einige Aspekte der Bildung von Perfekt und Plusquamperfekt.....	93
<i>Цыганенко Н. В.</i> Религиозная идентичность российских немцев.....	97

Langjährige Partnerschaft durch Sprachenseminare

G. Afanasieva,
Professorin des Lehrstuhls fuer deutsche
und franzoesische Sprachen, ASTU

An unserer Uni haben wir schon während der Jahre 2005 – 2013 eine fruchtbare Arbeit gemacht. Jedes Jahr kamen zu uns die Deutschlehrer und /innen aus den Hochschulen Barnauls, Bijsk und Kemerowo, um am sprachigen Seminar unter Leitung Herrn Professor M. Löschmann (Berlin) teilzunehmen.

Die Themen des Seminars sind den Kursteilnehmern sehr nah, weil sie im Deutschunterricht damit zu tun haben. Die Teilnahme am Seminar hilft den Kurshörern ihre Deutschkenntnisse zu vervollkommen, sie machen sich mit den Neuheiten auf dem Gebiet der Methodik der deutschen Sprache bekannt.

Die Themen sind jedes Mal verschieden. Das sind, z.B.: «Das Übersetzen und Dolmetschen im Deutschunterricht», «Die kommunikativen Verfahren im Deutschunterricht», «Deutsch für Architekten».

Die Theorie und Praxis gehen Hand in Hand. Am Ende der Arbeit präsentieren die Kursteilnehmer ihre Projektarbeiten, die sie später im Unterricht verwenden. Das Seminar dauert 2 Wochen, die von interessanter Arbeit erfüllt sind.

Das Thema des Seminars 2013 ist sehr eng mit den technischen Fachrichtungen verbunden. Es geht um die Lehr- und Lernmaterialien für Architekten und Bauingenieure. Herr Professor M. Löschmann hat uns sein neues Lehrbuch für die Architekten vorgestellt. Alle Kursteilnehmer sind interessiert an den neuen Verfahren der Einführung von fachlicher Lexik und spezifischen technischen Redewendungen. Man hat auch interessante Beispiele der kommunikativen Übungen beim Unterricht anhand der neuen Lehrbücher und Methoden der Benutzung von Computertechniken erkannt.

Sehr wichtig ist dabei die internationale Erfahrung des Lektors. Das hohe Niveau der fachlichen Kompetenz und gründliche Kenntnisse in verschiedenen Bereichen der Sprachenkultur machen das Seminar unter Leitung Herrn Professor M. Löschmann wirklich unvergeßlich. Wunderbar ist der Kommunikationsstil unseres sehr geehrten Seminarleiters. Sein Optimismus motiviert alle Kursteilnehmer.

Von Bedeutung sind auch menschliche Beziehungen der Teilnehmer des Seminars, unser Meinungsaustausch, unsere Zusammenarbeit im Auditorium und unsere gemeinsamen Ausflüge nach den Stunden.

Herr Professor M. Löschmann demonstriert uns während 10 Tage seine Ideen und Prinzipien zur Auswahl des Inhalts des zu lernenden Stoffes, die Anwendungsaspekte von konkreten Lehr- und Lernmaterialien beim Deutschunterricht, gegenwärtige europäische Kriterien der Einschätzung des Beherrschungsniveaus von der deutschen Sprache. Seine Lektionen fördern Diskussionen, motivieren Aktivitäten und Forschungsinteressen der Kursteilnehmer. Die ganze Atmosphäre ist freundlich, oft entstehen manche Fragen, die sofort besprochen werden.

Dank dem Talent Herrn Professor M. Löschmann bekommen die Kursteilnehmer einen guten Ansporn zur weiteren Selbstvervollkommnung, Forschung und Effizienz.

Man kennt ihn in sibirischen Städten Tomsk, Omsk, Nowosibirsk, sowie in verschiedenen Ländern Europas, Asiens, Amerikas und in Australien.

Die Meisterarbeit von Herrn Professor M. Löschmann beweist die Relevanz des Menschen, des Lehrers im Unterricht. Der Lehrer bleibt ein Motivator der Lernenden ungeachtet der Computerära.

Wir möchten natürlich unsere Seminare fortsetzen.

Востоковедение в Германии и его отраслевые особенности (на примере афганистики)¹

В.С. Бойко,
д.и.н. профессор АлтГТУ - АлтГПУ

В современной историографии немного работ по истории германского востоковедения, одна из них – монография израильской исследовательницы Урсулы Вокоек, подготовленная на основе защищенной в Тель-Авивском университете диссертации об изучении в Германии Среднего Востока [1]. Между тем, германский опыт изучения и освоения Востока поражает своей основательностью, концептуальным и проблемно-тематическим богатством, что проявляется как во всем комплексе знаний и экспертизы об афро-азиатском макрорегионе, так и в его отдельных субдисциплинах – страноведческих, отраслевых и пр. В этом ряду в силу историко-научных и геополитических причин особое место занимает афганистика – она и составляет основной фокус данного сообщения, основанного на историографическом, источниковедческом анализе и собственных полевых материалах автора.

Востоковедение в Германии выросло на рубежах нескольких учебно-научных дисциплин – теологии, философии, истории, филологии. Большую роль в развитии знаний о Востоке сыграло Германское общество востоковедения, созданное в 1845 г. После объединения Германии в 1870-е гг. возникли практические, вырвавшиеся из имперских амбиций, потребности в кадрах востоковедов, хотя фактически Германия, не являясь империей в колониальном смысле, к концу XIX в. владела территориями в Западной Африке. Такая политика требовала научно-пропагандистского сопровождения, и со временем изучение Среднего Востока и других регионов афро-азиатского мира началось и в германских университетах, хотя классическое востоковедение входило в их программы и в более ранний период, по крайней мере с XVIII в. Именно тогда началась миграция молодых немецких интеллектуалов за границу, в том числе в Россию. Они, в частности, заложили основы академического российского востоковедения. Эта традиция продолжилась и в XIX в. одним из представителей образованно-

¹Данный материал подготовлен при частичной поддержке РГНФ (проект № 15-01-00440)

го класса Германии в России (сначала на Алтае, а потом в Казани и Санкт-Петербурге). В. Радловым была проделана огромная работа по тюркологии, что вывело уже российскую науку этого профиля на мировой уровень.

Позиции востоковедения в самой Германии укрепились на рубеже XIX –XX вв., хотя вплоть до середины 1920-х гг. германские ориенталисты испытывали недостаток новых полевых и экспедиционных материалов, который был преодолен в последующий период. После установления в 1933 г. фашистского режима востоковедческие кадры были мобилизованы на пропагандистский фронт и привлечены к проектам, призванным доказать расовое превосходство граждан III рейха и родство («арийское братство») с ними некоторых этносов Востока (иранцев, афганцев, индийцев, арабов).

Интересно отметить, что успехи в области востоковедения в позднемонархический и раннереспубликанский период были достигнуты не в университетском секторе, а в специальных институтах и центрах научно-прикладного характера: Берлинском семинаре восточных языков, Германском восточном институте, Восточном клубе, Колониальном институте Гамбурга (создан в 1908 г.) и др.

Востоковедческий корпус Германии увеличился и усилился в результате нескольких миграционных потоков из государств и территорий мусульманского мира, в том числе среднеазиатских и кавказских республик СССР. На этой волне в Берлине в 1939 г. был воссоздан Центральный исламский институт, а муфтий Палестины Амин аль-Хусейни в 1943 г. организовал «Еврейский» институт. Но именно востоковеды еврейского происхождения стали первыми жертвами расовой нетерпимости нацистов, многие из них погибли в концентрационных лагерях. Это обстоятельство не отменяет и другой особенности в судьбах германского востоковедения: после Второй мировой войны в его рядах остались или были вновь рекрутированы те, кто служил на разных должностях III рейху. В их числе и бывший солдат Восточного фронта (некоторое время находился в советском плену) В. Краус, ставший профессором экономики и основавший вместе с другими исследователями Востока в 1960-е гг. рабочую группу по изучению Афганистана, а также Институт изучения и прогнозирования при Рурском университете (Бохум).

Германская афганистика – по-своему уникальное, хотя и достаточно позднее направление мирового востоковедения, в чем-то повторяющее зигзаги судьбы самого германского государства в XIX – XX вв. Одним из его родоначальников тамошней афганистики в ее приклад-

ном «планшетном» варианте стал офицер кайзеровской армии О. фон Хентиг, участник военной экспедиции в Афганистан в годы Первой мировой войны. Позднее, уже будучи карьерным дипломатом, он стал одним из разработчиков политики третьего рейха на афганском направлении, а в конце 1930-х – начале 1940-х гг. участвовал в подготовке операции «Аманулла», предусматривавшей восстановление на троне афганского экс-короля, проживавшего в эмиграции в Италии. О. фон Хентиг написал целый ряд, выражаясь современным языком, обзорно-политологических работ, а также мемуары, в которых освещаются особенности развития Афганистана в первые десятилетия XX в [2].

Несмотря на активное экономическое, культурно-образовательное и политико-идеологическое проникновение в Афганистан, веймарская и фашистская Германия не стала площадкой для создания сколько-нибудь заметной афгановедческой школы. Она уступала в академической активности такого рода своим конкурентам – СССР, Великобритании и даже Франции, которая развернула в Афганистане стационарную, хотя и узкоспециальную (археологическую) научную экспедицию. Тем не менее, уже в этот период в Германии появились специальные, в том числе квалификационные работы по афганской тематике. Характерно, что автором одной из них – докторской диссертации «Развитие афганского государства и его отношения с другими странами» - стал Йозеф Швагер – профессиональный дипломат, с 1924 по 1927 гг. работавший секретарем германского посольства в Кабуле. Он уделил особое внимание структуре управления Афганистаном в центре и провинциях, а также другим аспектам афганской государственности, включая годы правления Аманулла-хана [3].

Долгие годы германского присутствия в Афганистане, публично представляемого как курс «третьей силы», лишенной имперских амбиций в отношении Востока, не прошли даром – этот опыт стал одной из важнейших предпосылок создания и быстрого развития германской школы афганистики в период после Второй мировой войны. И на этот раз первичной оказалась политика и экономика: уже в начале 1950-х гг. власти ФРГ и бизнес-круги предприняли энергичные усилия по развитию сотрудничества с Афганистаном, в том числе партнерского взаимодействия в сфере науки, образования, подготовки кадров. Но настоящий прорыв наметился в начале 1960-х гг., когда, как уже отмечалось выше, энтузиасты – ученые, эксперты и практики различного профиля: географы К. Ратьенс, Э. Гретцбах, экономист В. Краус и др. - создали Германскую рабочую группу по Афганистану (Deutsche

Arbeitsgemeinschaft Afghanistan–DAA) [4], ставшую неформальным научно-экспертным объединением с западноевропейским участием. DAAD уже более 40 лет выступает форумом для обмена идей и новейших достижений в области афганистики, хотя в начале 2000-х гг. в ее деятельности стали ощущаться кризисные явления, связанные со сменой поколений, а также ослаблением поддержки со стороны государства (МИД Германии и др.).

Помимо коллективных инициатив научно-экспертного сообщества, в Германии были разработаны и осуществлены впечатляющие индивидуальные проекты афгановедческого профиля. Автором наиболее масштабного из них стал Я.-Г. Гревемейер – еще в юношеские годы он много путешествовал по Востоку, а уже в зрелом возрасте, завершив свое формальное образование в Свободном университете Западного Берлина, при поддержке фонда Фольксвагена предпринял углубленное исследование истории Северного Афганистана, продолженное фундаментальной разработкой «Афганистан: социальные изменения и государство в XX веке» [5], а также рядом других научных и прикладных проектов. Один из них заключался в сборе на территории Афганистана редких книг и других печатных материалов, в том числе исторических документов, на афганских языках - эта коллекция была позднее сконцентрирована в библиотеке Института иранистики Свободного университета Берлина.

Наличие диверсифицированной структуры поддержки востоковедческих исследований (специальных программ или отраслевых/ситуационных проектов и заказов, порожденных интересами влиятельных политических и предпринимательских кругов), а также устойчивой традиции в рамках многих дисциплин, включая афганистику, позволило сохранить поступательность научной работы по Афганистану в Германии. При этом исследовательская продукция германской ветви афганистики сохраняет присущий ей с момента зарождения междисциплинарный подход и тематику – в ней находится место как политологическим, так и культурно-религиозным [6], социально-экономическим и даже историческим работам, ставшим редкостью в практике мирового афгановедческого знания. Пример успешного сочетания разнообразных методик и баз данных – среднеформатные по объему, но научно насыщенные разработки Т. Руттига, успешно выступавшего на поле афганистики в качестве дипломата, эксперта-фасилитатора международных организаций и аналитика с солидной специальной подготовкой и опытом практической деятельности в отрасли.

Знакомство с положением дел в германском востоковедении и в его отдельных субдисциплинах, востребованных и теорией, и практикой, показывает, что этот научно-образовательный и экспертный корпус испытывает определенные сложности собственно научного, организационного и практического характера. Применительно к афганистике, долгое время выступавшей образцом академизма и одновременно прагматизма, это кризис поколений, нехватка кадров, возросшая неопределенность политики Германии на Востоке в целом и в Афганистане, в частности (чрезмерный, в ущерб своим интересам, евроатлантизм), нехватка или отсутствие финансирования даже перспективных проектов, призванных исследовать и понять новейшие тенденции развития афганского государства и общества. Но эти существенные проблемы не отменяют богатого научного наследия и опыта германских востоковедов, изучение которого, как и прямое сотрудничество с профильными учреждениями, экспертно-академическим сообществом Германии – важное условие поступательного развития отечественной науки о Востоке, созданной когда-то на заре современной российской государственности благодаря российско-германским связям и обменам.

Список литературы:

1. **German Orientalism:** The Study of the Middle East and Islam from 1800 to 1945. Routledge, 2009. – 333 p. – rew. By Wolfgang Schwanitz <http://www.insightturkey.com/german-orientalism-the-study-of-the-middle-east-and-islam-from-1800-to-1945/book-reviews/103>.
2. **Hentig Werner Otto von.** Von Kabul nach Shanghai. Bericht über die Afghanistan-Mission 1915/16 und die Rückkehr über das Dach der Welt und durch die Wüsten Chinas. Hrsg. Hans Wolfram von Hentig. Konstanz, Libelle, 2003. – 284 S.
3. **Schwager, J.** Die Entwicklung Afghanistans als Staat und seine Zwischenstaatlichen Beziehungen. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde einer Hohen Rechts- und Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät (wirtschaftswissenschaftliche Abteilung) der Eberhard-Karls-Universität zu Tübingen. Universitätsverlag von Robert Noske in Borna. Leipzig, 1932. – 101 S.
4. Bericht über das Afghanistan-Treffen in Heidelberg, 11-12.02.1966. Sonderdruck Jahrbuch des Sudasien-Institutes der Universität Heidelberg 1966. – S. 127–140.

5. **Grevenmeyer, J.-H.** Afghanistan: sozialer Wandel und Staat im 20. Jahrhundert. Nachdr.d. Ausl. Berlin [2 Aufl.]. Berlin, VWB, Verl. für Wiss. und Bildung, 1990. – 430 S.

6. Одна из лучших работ по религиоведению Афганистана – диссертация «Исламский мистицизм в Афганистане: структурное взаимодействие суфизма и общества» подготовлена в конце 1990-х гг. в университете им. Гумбольдтов (Берлин) Альмут Виланд-Карими. Тогда же она была опубликована в форме монографии – Wieland-Karimi A. Islamischemysticin Afghanistan/ Die Strukturelle Einbindung der Syfikin die Gesellschaft. Franz Steiner Verlag, Stuttgart, 1998. – 249 S.

Alexander von Humboldt und Rußland. Eine Spurensuche

V. Bologov,
член Общества университета им. Гумбольдта, г. Берлин

Den internationalen Ruhm als Forschungsreisender begründete Alexander von Humboldt mit seiner Reise durch Mittelamerika in den Jahren 1799-1804. Im Alter von 30 Jahren bereiste er mit seinem Reisebegleiter Aime Bonpland den amerikanischen Kontinent, untersuchte die Flüsse Amazonas und Orinoco, bestieg den damals höchsten Berg Chimborazo und bereicherte die Wissenschaft mit neuen Entdeckungen auf verschiedenen Gebieten. Bis heute wird er als zweiter Columbus genannt. Über seine Reise nach Amerika hat er persönlich viele Bücher geschrieben, mit Zeichnungen und Tabellen. Heutzutage kann man seine Reiseberichte in der Staatsbibliothek Berlin und an der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften finden und mit eigenen Augen sehen. Alexander von Humboldts Tagebücher sind, neben seinen Briefen, die bedeutendsten erhaltenen Originaldokumente seiner Reisen. Ende 2013 hat die Stiftung Preußischer Kulturbesitz die „Amerikanischen Reisetagebücher“ Humboldts erworben. Nur die große Unterstützung öffentlicher und privater Förderer hat den Ankauf ermöglicht.

Alexander von Humboldt reiste von 1799 bis 1804 durch die amerikanischen Tropen. Die während dieser Reise auf knapp 4.000 Seiten teils in deutscher, teils in französischer Sprache verfassten Notate, Skizzen, Messungen und Reiseschilderungen zeugen von einer ebenso natur- wie kulturwissenschaftlich bedeutenden Forschung im Licht der sich ausdifferenzierenden Wissenschaftsdisziplinen des 19. Jahrhunderts wie Astronomie, Botanik, Geographie, Geschichte, Geologie, Klimatologie, Kartographie, Kulturanthropologie, Pflanzengeographie, Philologie, Philosophie, Seismologie, Sprachwissenschaft, Zoologie und Zeitgeschichte.

Im Jahre 1829 unternahm er als weltberühmter Forscher eine wissenschaftlich nicht weniger bedeutende Reise nach Russland, die bis heute weniger bekannt ist als seine amerikanische. Der Grund liegt darin, dass während dieser Reise Alexander von Humboldt keine Reisetagebücher verfasst hat und bis heute ist es unbekannt, warum er das nicht machte. Vielleicht ist es größtenteils damit verbunden, unter welchen Umständen er diese Reise unternahm. Das wissenschaftliche Material geht später zum großen Teil in sein Werk über Zentralasien ein, das er Zar Nikolai I. widmet. Über den Verlauf der Expedition durch Russland berichtete Alexander von Humboldt seinem Bruder Wilhelm nach Berlin, dem Finanzminister

Russlands Cancrin und seinen Freunden und Bekannten in Deutschland. Diese Briefe sind in verschiedenen Büchern veröffentlicht und jedem Interessierenden zugänglich. Auszüge aus diesen Briefen werden auch in diesem Buch zitiert.

Das vor kurzem erschienene Buch „Alexander von Humboldt und Russland. Eine Spurensuche“ ist ein bedeutsamer Schritt in der Rekonstruktion und Auswertung der großen russischen Reise. Der Sammelband ist von großer Bedeutung. Hier sind die Ergebnisse der sechs interdisziplinären Expeditionen der Jahre 1994 bis 2004 entlang der Route zusammengefasst, die Alexander von Humboldt auf seiner russisch-sibirischen Reise zurücklegte. Autoren der 20 Beiträge des Bandes sind nicht nur deutsche und russische Wissenschaftler, Expeditions- und Konferenzteilnehmer, unter ihnen sind Wissenschaftler, die selbst nicht an den Expeditionen beteiligt haben, aber sie befassen sich mit dieser Thematik.

Der Sammelband besteht aus drei Teilen:

1. Die historische Reise Alexander von Humboldts; Gustav Roses und Christian Gottfried Ehrenbergs von 1829.
2. Natur und Landschaft: Historische Forschung und heutiger Befund
3. Gesellschaft und Kultur im Wandel.

Der erste Teil beginnt mit dem Beitrag des ehemaligen Leiters der Alexander-von-Humboldt-Forschungsstelle Christian Suckow, der Teilnehmer einer der Expeditionen in den Altai war. In seinem Beitrag „Eine große Masse von Ideen,- Verlauf und Ergebnisse der russisch-sibirischen Reise Alexander von Humboldts, Gustav Rose und Christian Gottfried Ehrenbergs 1829“ gibt er einen Abriss des genauen Verlaufs der gesamten Reise und eine allgemeine Einschätzung ihrer gegenwärtigen Bedeutung. Herr Suckow gibt außerdem einen ausführlichen Überblick auf die Ziele der Humboldt-Expedition, beschreibt den Aufenthalt des großen Forschers in Barnaul, seine Begeisterung vom Gesehenen und Erlebten. Sein Beitrag besteht aus einigen Teilen, jeder von denen neue und unbekannte Information beinhaltet und den großen Forscher von allen menschlichen Seiten uns vorstellt. Zum ersten Mal werden die Namen der Reisebegleiter Humboldts erwähnt, des Mineralogen Rose sowie des Mediziners und Zoologen Ehrenberg, über die andere Beiträge berichten.

Die Fortsetzung dieses Aufenthaltes im Altai findet der Leser im Beitrag von Alexej Dmitriewitsch Sergejev „Der Aufenthalt Alexander von Humboldts in Barnaul und im Altai“. Der Beitrag enthält wertvolle und ausreichende Information, die von Archivmaterialien ergänzt wird. Man kann den Reiseweg der Humboldt-Expedition durch Territorium unserer Region verfolgen und bekannte Ortsnamen treffen. In diesem Beitrag ist

die Bedeutung Alexander von Humboldt für die Festigung der freundschaftlichen Beziehungen mit den Personen hervorgehoben, mit denen Humboldt zusammengetroffen war und die ihn auf der Reise unterstützt hatten. In den örtlichen Archiven gibt es viele Dokumente, die sich noch finden und untersuchen lassen, so Sergejev. Es gibt sicher die Berichte aus Smeinogorsker Bergkontor oder andere Berichte.

Lesenswert soll der Beitrag von Olga Alexandrowna Gerber „Deutsche Ingenieure und technische Fachleute in den Kabinettbetrieben des Altai im 18. Jahrhundert“ genannt werden. Er stellt sich ein krasses Beispiel der russisch-deutschen Zusammenarbeit im Bereich der Bergbaubranche dar. Deutsche Bergbaufachleute haben einen bedeutenden Beitrag zur Entstehung, Entwicklung des Hüttenwesens im Altai geleistet. Außerdem haben sie viel für die Fachausbildung der Fachkräfte gemacht. Die erste Fachschule für die Ausbildung der Fachleute für Bergbau und Metallurgie wurde in Barnaul Mitte der achtziger Jahre des 18. Jahrhunderts gegründet. Neben Lesen, Schreiben, Arithmetik, Chemie, Physik, Deutsch, Religion wurde den Schülern praktische Erz-Erkennung vermittelt. Die Absolventen sollten gute Deutschkenntnisse verfügen, um die Fachliteratur lesen zu können, denn sie wurde in der deutschen Sprache in Deutschland herausgegeben. Deutsche Bergbaufachleute haben viele hervorragende Bergbauingenieure für die Bergbaubetriebe im Kolywan-Woskressensker Bergbaubezirk ausgebildet.

Wer sich für die geschichtlichen Aspekte unserer Region interessiert, findet in diesem Buch nützliche Informationen im Beitrag von Alexander Redkin und Olga Otto „Sozial-ökonomische Entwicklung der Altai Region im 19. und 20. Jahrhundert“. Das Ziel des Beitrages ist es, einige Prozesse der ökonomischen und sozialen Entwicklung der Altai Region zu verfolgen und aufzuzeigen. Alexander von Humboldt hat Anfang des 19. Jahrhunderts im Laufe von 10 Tagen eine wirtschaftlich erschlossene Region mit reichen Naturressourcen und großem Entwicklungspotenzial besucht. Die Autorin machte einen geschichtlichen Überblick auf die Erschließung der Region, beginnend mit den ersten russischen Siedlern im ersten Viertel des 18. Jahrhunderts durch die Entwicklung der Bergbaubranche zu einem Zeitraum der Buntmetallurgie bis in die heutige Zeit hinein. Interessant geschildert ist die ausführliche Charakteristik, Darstellung und die Bedeutung des Bergbaubezirks Altai bei der Produktion von Silber, Gold, Kupfer, Blei sowie bei der Salzgewinnung. In diesem Beitrag kann man viel Zahlen aus verschiedenen Quellen finden, die die Rolle und den Platz unserer Region in der Entwicklung der gesamtrussischen Industrie deutlich machen. Auch heute spielt unsere Region eine wichtige Rolle im

Leben des Landes und wird auf internationalen Messen und Märkten vertreten.

Wie groß war der Beitrag der deutschen Wissenschaftler zu der Erforschung Sibiriens? Mit dieser Fragestellung beginnt ihren Beitrag“ Unterwegs im russischen Osten. Die Entstehung einer Tradition der deutschen Sibirienforschung im 18. und 19. Jahrhundert“ Frau Ljudmila Thomas aus Berlin, die als Gastprofessorin 2009 am Lehrstuhl für Regionalwesen der Staatlichen Technischen Universität einige Monate weilte und die Vorlesungen hielt. Sie hat die Idee der Durchführung der Humboldt-Lesungen bewilligt und ihr sind wir heute zu verdanken, dass die Humboldt-Lesungen existieren und jedes Jahr neue Teilnehmer heranziehen. In ihrem Beitrag versucht sie, die Antwort auf die gestellte Frage zu geben, die bis heute diskutiert und kontrovers beantwortet wird. Frau Thomas macht die Leser mit vier Expeditionen bekannt, eine davon ist die Humboldt-Expedition.

Die wissenschaftlichen Ergebnisse der sibirischen Reise Humboldts geben bis heute der Forschung immer wieder neue Impulse und es ist wichtig, Leben und Werk dieses großen Wissenschaftlers weiter zu erforschen. In diesem Band findet der Leser die annotierte Bibliografie „Alexander von Humboldt in der russischen Literatur“ von Natalja Suchowa in neuer bearbeiteter Fassung. Die kann man bei der weiteren Arbeit an dem Thema Humboldt gut gebrauchen. Auch die Titel der Sammelbände der Humboldtlesungen in Barnaul sind hier zu finden.

Einige Artikel sind Gustav Rose und Christian Ehrenberg gewidmet, die sich nicht nur mit der Forschungsarbeit beschäftigten, sondern auch später das Material für die wissenschaftlichen Arbeiten Alexander von Humboldts gegeben haben. Die Grabstellen beider Wissenschaftler befinden sich am Friedhof in Berlin, die ich vorhabe, in diesem Sommer zu besuchen.

Zusammen mit der Leiterin des Lehrstuhls für deutsche und französische Sprachen der Technischen Universität Frau Afanassjewa habe ich große Aufklärungsarbeit unter den Studenten durchgeführt. Die Studenten nehmen nicht nur an verschiedenen Treffen, Konferenzen teil, die Alexander von Humboldt gewidmet werden, sie beteiligten sich auch an vielen Ausflügen, die mit dem Aufenthalt Humboldts im Altai verbunden sind. Ihnen sind jetzt die Ortsnamen bekannt, wo man die Spuren des Weltreisenden finden kann. Das sind Kolywan, mit der Steinschleiferei und ihrem Museum, der berühmte Kolywanscher-See, der Alexander von Humboldt fasziniert hat, die Besichtigung der Gedenktafel, die 2009 eingeweiht wurde und vieles andere.

Über 200 Fotos, Bilder und Karten, die in diesem Sammelband veröffentlicht sind, informieren die Leser über die Humboldt-Expedition durch Russland.

Jeder Beitrag ist informativ, interessant und dieser Sammelband ist nicht nur wissenschaftlich wertvoll, sondern zeugt gleichzeitig von der deutsch-russischen Kooperation auf verschiedenen Gebieten, die sicherlich im Sinne Humboldts ist und für die er selbst immer gewirkt hat.

Продвижение «брендовых» продуктов как элемент стратегии развития региона в парадигме территориального маркетинга (на примере сыродельной отрасли Алтайского края)

О.А. Высоцкая,
ст.преподаватель,
АлтГТУ им. И.И. Ползунова

Продвижение продукции местных товаропроизводителей является стратегической задачей для региональных властных и бизнес-структур, поскольку повышение степени известности торговых марок и продуктов региона формирует основу его воспроизводственной структуры [2,3] и становится прочным базисом для его долгосрочного устойчивого развития.

В последнее время особое внимание для продвижения территории используют такое понятие, как «брендовый продукт». Это продукт, который должен вызывать устойчивые позитивные ассоциации с данной территорией с целью формирования ее имиджа. В Алтайском крае одной из категорий таких продуктов, формирующих привлекательный имидж территории, признана сырная продукция, объем производства ежегодно растет. Так, если в 2001 году в крае было произведено 23192 тонн сыра, то в 2012 — 67211 тонн. Кроме того, край входит в первую группу рейтинга регионов, инвестиционно привлекательных по производству сыров. Тем не менее, опрос, проведенный «АиФ-Алтай» в 2012 году на платформе LiveInternet.ru среди 2667 человек, показал, что слово Алтай только у 0,6% опрошенных ассоциируется с сыром (это самый низкий показатель среди всех представленных вариантов ответа). Это свидетельствует, среди прочих факторов, также и о недостаточно эффективной деятельности по продвижению алтайского сыра как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Данную проблему можно решить путем выстраивания многоуровневой системы маркетинговых коммуникаций.

В теории маркетинга существуют разные подходы к определению системы маркетинговых коммуникаций. Так, она рассматривается как «совокупность субъектов, средств, каналов, прямых и обратных связей в процессе взаимодействия маркетинговой системы с внешней средой» [1, с. 547], как «целостная совокупность управляемых коммуникационных элементов, манипулируя которыми организация имеет возможность представить товар или услугу в привлекательном свете для целе-

вых аудиторий» [5, с.6]. Понятие системы предполагает наличие управляющей и управляемой подсистем, которые в условиях регионального рынка представляют, с одной стороны, совокупность субъектов маркетинговых коммуникаций и управляемого ими процесса планирования, организации и контроля маркетинговых коммуникаций, а, с другой, совокупность элементов маркетинговых коммуникаций как средств и методов воздействия организации на внешнюю среду, на целевые аудитории с целью повышения эффективности деятельности на рынке.

Продвижение «брендового» продукта региона с позиций территориального маркетинга предполагает создание и развитие такой системы маркетинговых коммуникаций, которая бы формировала предпосылки для устойчивой идентификации продукта с той территорией, на которой он производится, охватывала бы разные уровни субъектов маркетинговых коммуникаций, имеющих отношение к производству и сбыту данного продукта. Таким образом, в контексте продвижения локального продукта в парадигме территориального маркетинга система маркетинговых коммуникаций - это совокупность взаимодействующих друг с другом субъектов коммуникационного воздействия, управленческих и маркетинговых мер и инструментов по формированию устойчивого положительного имиджа продукта и идентификации его с территорией, на которой данный продукт произведен, в долгосрочной перспективе с целью увеличению объема сбыта данного продукта на внутреннем и внешнем рынках и получения прибыли.

Система маркетинговых коммуникаций региональных производителей сырной продукции должна решать следующие задачи:

- 1) способствовать формированию узнаваемого образа продукта у потребителей и повышению объемов продаж ,
- 2) формировать общую культуру потребления сырной продукции как на рынке Алтайского края, так и за его пределами,
- 3) способствовать формированию имиджа региона как территории, на которой производятся качественные, полезные для здоровья продукты, что будет вести к повышению его инвестиционной и туристической привлекательности.

В этой связи следует подчеркнуть, что инициатива по формированию системы маркетинговых коммуникаций на рынке сыра как «брендового» продукта Алтайского края должна исходить не только от товаропроизводителей, эта система должна интегрировать все субъекты, тем или иным образом имеющие отношение к формированию и укреплению имиджа региона. Поэтому к субъектам маркетинговых

коммуникаций для продвижения сыродельной продукции края необходимо отнести производителей, торговые предприятия, а также компании, отраслевые ассоциации и союзы, органы региональной власти, как непосредственно связанные с производством сыров, так и косвенно имеющие отношение к данной отрасли. К последним относятся, прежде всего предприятия туризма и индустрии гостеприимства края, органы управления туризмом, также учебные заведения всех уровней, органы управления сферой образования и т.п. В целом, система маркетинговых коммуникаций с позиций входящих в нее субъектов представляет собой совокупность четырех взаимодействующих подструктур, включающих в себя различные элементы. Первая подструктура – это производители сыра. Их роль в системе маркетинговых коммуникаций – производить конкурентоспособный продукт и создавать локальные бренды сыра, разрабатывать стратегию их продвижения. Во вторую входят торговые предприятия, а также предприятия питания, размещения туристов, детские сады, школы, ссузы и вузы. Задача этих организаций – являться своего рода коммуникационной площадкой для продвижения и пропаганды продукции местных производителей сыра. Третьей подструктурой, безусловно, являются отраслевые ассоциации и союзы (Ассоциация алтайских сыроделов, Алтайская региональная ассоциация «Алтайское гостеприимство» и др.), на этом уровне необходимо активизировать работу по координации усилий, связанных с продвижением алтайских сыров на внутреннем и внешнем рынках, начать вести межотраслевой диалог, разрабатывать совместные акции по продвижению. Четвертый уровень представляют отраслевые комитеты и управления при администрациях разных уровней (управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, главное управление экономики и инвестиций Алтайского края, управление Алтайского края по развитию туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплексов, главное управление образования и молодежной политики Алтайского края и т.п.). На данном уровне разрабатываются целевые программы, принимаются решения об организации крупных форумов, выставок, масштабных кампаний по пропаганде здорового питания и др.

Что касается каналов и методов коммуникаций, в Алтайском крае уже имеется положительный опыт проведения событийных мероприятий, которые имеют не только отраслевую направленность, но и отражают процесс межотраслевого взаимодействия (праздник сыра, форум «Алтайпродмаркет» и др.)

При формировании системы маркетинговых коммуникаций на региональном рынке сыродельной продукции необходимо учитывать такие факторы как: специфика спроса на сырные продукты, уровень благосостояния потребителей в регионе, уровень развития производственных мощностей и возможности их совершенствования, общий уровень культуры потребления сыра на рынке и др. Следует отметить, что спрос на сыры отличается высокой эластичностью, подвержен колебаниям в зависимости от уровня платежеспособного спроса населения. Так, в 2009 году с наступлением кризиса в экономике РФ, уровень спроса на сырную продукцию в целом по стране снизился на 8 процентов по сравнению с 2008 годом, а в 2010 году, в связи с восстановлением покупательной способности населения, объем спроса увеличился на 20 процентов. Это означает, что система продвижения должна быть направлена на нивелирование высокой степени эластичности спроса на сырные продукты, учитывать региональную специфику производства и культуры потребления данного продукта.

Несовершенство существующей системы маркетинговых коммуникаций обусловлено рядом причин, в том числе, и вышеназванными факторами:

- недостаточной степенью скоординированности усилий вышеперечисленных субъектов маркетинговых коммуникаций по формированию комплексной программы продвижения сыра как «брендового» продукта Алтайского края,
- фактическим отсутствием маркетинговой активности местных производителей сыра, отсутствием четкого позиционирования алтайского сыра,
- социально-экономической обстановкой в регионе, который эксперты и сами производители сыра относят к регионам с низким платежеспособным спросом, что означает необходимость разработки кампаний по продвижению за пределы региона, что существенно увеличивает расходы на данные мероприятия,
- дефицитом профессиональных и компетентных специалистов по разработке брендов и маркетинговых коммуникационных кампаний [4].

Таким образом, основными направлениями при формировании системы маркетинговых коммуникаций на рынке сырной продукции Алтайского края необходимо признать: активизацию деятельности по интеграции всех субъектов этой системы, по повышению общей культуры потребления сыра, в том числе и в рамках реализации мероприятий целевых программ, по привлечению к разработке программ про-

движения более квалифицированных специалистов, включая меры по подготовке таких специалистов, а также более активное вовлечение предприятий в процесс позиционирования собственной продукции и разработки маркетинговых стратегий продвижения.

Список литературы:

1. **Багиев, Г. Л.** Маркетинг: Учебник для вузов. 4-е изд. Стандарт третьего поколения / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич. – СПб. : Питер, 2012. – 560 с.

2. **Беляев, В. И.** Локальные рынки: их роль, место и значение в развитии воспроизводственных процессов в регионах / В. И. Беляев // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2/1. – С. 247–252.

3. **Беляев, В. И.** Локальные рынки в глобальной экономике: диалектика глобального и локального в региональном воспроизводстве / В. И. Беляев, В. В. Беляев, Д. В. Игнатьева, Н. М. Сурай, Е. В. Чернышева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – №7 (105). – С. 128–133.

4. **Павлова, Н. Г.** Некоторые проблемы профессионального образования в сфере рекламы / Н. Г. Павлова // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – №2 (13). – С. 161–167.

5. **Синяева, И. М.** Маркетинговые коммуникации / И. М. Синяева. – М. : Дашков и К, 2005. – 304 с.

Межконфессиональные отношения в Германии: исторический аспект и современные особенности

Т.А. Голуенко,
к. полит.н., доцент кафедры регионологии,
АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Германия – государство с несомненно интереснейшей историей и культурой, постоянно привлекающее внимание мирового сообщества и играющее одну из ведущих ролей на европейском континенте. Исторически сложилось, что в Германии наибольшим влиянием пользуются два вероисповедания: лютеранство и католичество. Лютеранство является одним из течений протестантизма. Церковные организации, принадлежащие к этому течению, обычно называют евангелическими церквями. Обратимся к истории евангелической церкви. В середине XIII в. на территории Германии действовало несколько духовных католических орденов., таких как премонстранты, цистерцианцы, доминиканцы и францисканцы. Начало Реформации положило выступление в 1517 г. Мартина Лютера, который осудил злоупотребления католической церкви. Его 95 тезисов стали сигналом начала реформистского движения, которое и породило новую разновидность христианства – протестантизм. В 1520 г. Лютер сжег папскую буллу об отлучении его от церкви. Это стало одним из самых существенных событий эпохи Возрождения, ознаменовавших собой освобождение от духовной диктатуры церкви. В ходе Крестьянской войны в Германии Лютер возглавил бюргерски-умеренную партию. Лютеранство складывалось в эпоху реформации усилиями как самого Лютера, так и его сподвижников, в первую очередь Меланхтона. Важнейшим документом лютеранства является «Аугсбургское исповедание», которое было составлено Ф. Меланхтоном под наблюдением Лютера. Католическая церковь ответила на реформацию контрреформацией, что привело к религиозным войнам XVI – XVII вв. В 1555 г. между германскими протестантскими князьями и императором Карлом V был заключен договор в Аугсбурге, который завершил войны между католиками и протестантами, установил право князей определять вероисповедание своих подданных и закрепил политическую раздробленность Германии.

Со времен Реформации и религиозных войн XVI – XVII веков юг страны всегда оставался католическим, а север и северо-запад стали преимущественно лютеранско-евангелическими.

В 1948 г. возникла объединенная Евангелическо-Лютеранская Церковь Германии (ЕЦГ) в Тюрингии в результате объединения германских лютеранских церквей отдельных земель. Территориально евангелисты преобладают в Нижней Саксонии, Шлезвиг-Гольштейне, Бремене, Гамбурге, Гессене и шести восточных землях. ЕЦГ объединяет три течения немецкого протестантизма, высшим органом является Синод ЕЦГ. Помимо Синода существует еще и Конференция церквей, формируемая руководством церквей-членов на федеральных принципах и работающая в постоянном режиме. Церковь имеет право преподавать теологию в государственных университетах и открывать собственные конфессиональные учебные заведения.

Вторая ведущая конфессия Германии – католичество. Католики преобладают среди верующих в Северный Рейн-Вестфалии, Саарланде, Рейнланд-Пфальце, Баден-Вюртемберге, Баварии. В Южной Баварии практически все население – католики. Немецкая Католическая церковь объединена в 23 епархии. Высшим органом церкви является Конференция католических епископов, собирающихся дважды в год. Важную роль в жизни католической церкви играет Центральный комитет немецких католиков – общественная организация, объединяющая священнослужителей, политических деятелей.

Если говорить о взаимоотношениях католической и лютеранской конфессий, то, с одной стороны, между ними существует определенное соперничество, а с другой, они постоянно стремятся к межконфессиональному диалогу, особенно в области участия в решении наиболее острых социальных проблем германского общества. По мнению В. Иерусалимского, «обе ведущие христианские церкви переживают в Германии нелегкие времена. В основе их кризисного положения лежит прогрессирующая секуляризация массового сознания и общественных сфер (политики, культуры, образования). И католики, и протестанты вынуждены критически переосмысливать функции, методы своей деятельности, стремиться к обновлению своей аргументации и заново заниматься своей легитимацией в меняющемся обществе и мире» [1]

Среди других религиозных течений Германии можно назвать ислам, православие, Свидетелей Иеговы, иудаизм, баптизм и другие многочисленные конфессии. Своей социальной деятельностью известны меннониты, квакеры и Армия спасения. В Германии проживает около 30 000 евреев, объединенных в еврейские общины. Самая крупная община находится в Берлине. В ФРГ действует также русская православная церковь (в городах Веймар, Потсдам, Лейпциг, Дрезден),

около 50 приходов Русской зарубежной церкви. «Два раза в году в Мюнхене проходят конференции и православные съезды. Съезды проводятся на общие темы: духовные, церковно-исторические и церковно-политические на двух языках: немецком и русском»[2].

В последние годы в Германии отмечен рост числа мусульман. Мусульмане в Германии составляют примерно 5 % населения страны. Большинство мусульман - турки и курды. Но есть и выходцы из арабских стран, из Боснии и Албании, из Ирана и Центральной Азии. В последнее время растет число этнических немцев, принявших ислам. Подавляющее большинство мусульман - законопослушные граждане, давно ставшие неотъемлемой частью немецкого общества. Однако вызывает опасение салафизм – самое радикальное мусульманское движение в Германии, в последнее время число приверженцев которого быстро растет. В 2013 году в Германии насчитывалось примерно 5500 салафитов. При этом большинство его сторонников склоняются к политическим действиям [3]. Таким образом, ислам постепенно становится официально признанной религией в Германии. Власти ряда городов намерены уравнивать ислам с иудаизмом и христианством. Местные учебные заведения будут знакомить школьников с первого класса с исламской религией. Официальный статус религии значительно расширяет возможности исламских общин: хоронить верующих будет возможно по традиционным обрядам мусульман, религиозные праздники станут вполне законными, появится возможность преподавания исламских религиозных основ. Самой первой ислам признала федеральная земля Бремен. Подобное заключение готовит соседняя с ней Нижняя Саксония. Правящие округа еще трех регионов Германии согласны с этой позицией. Секретарь Бременской мечети сказал, что с утверждением в государстве религии ислама, станет возможным строительство школ и мечетей. Общение между организациями различных религий будет налажено.

Лидеры созданных мусульманских общин считают необходимым улучшить имидж германского ислама. Ведь некоторые коренные жители признали истинной эту религию. Предстоит изменить мнение представителей различных верований о верующих мусульманах с помощью СМИ, ведь многие видят в мусульманах только негатив[4].

Нужно отметить, что в Германии крайне настороженно относятся к новым религиозным движениям и культам. Германское «антикультовое» движение – сильнейшее в Европе. Причина в том, что религии здесь исключаются из собственно религиозной сферы и рассматриваются как некие идеологии. В связи с упадком религиозной активности

немцев, отмеченной в последнее время, новые религии воспринимаются как общественное явление. Германия, пережившая ужасы фашизма, с осторожностью относится к любым новым идеологиям и религиям. Отсюда представление об «общественной угрозе» и требование к государству обеспечить безопасность граждан.

Анализируя современную религиозную ситуацию и особенности межконфессиональных отношений в Германии, можно отметить процесс постепенного снижения роли церкви в жизни немецкого общества, с одной стороны, а с другой, достаточно толерантное отношение к различным религиозным конфессиям и стремление религиозных общин к межконфессиональному диалогу. Даже мусульманская конфессия, многими немцами воспринимаемая негативно, в последнее время получила признание в ряде земель. Это обусловлено целым рядом факторов, одним из которых является гибкая модель государственно-церковных отношений, получившая название кооперационной. В Германии на уровне Конституции закреплены широкая веротерпимость и принцип свободы совести. «Характеризуя отношение государства и конфессий в ФРГ, юристы подчеркивают «положительный нейтралитет» первого: государство не может быть совершенно безразличным к ценностно-нравственным ориентациям в обществе; отсюда сложившаяся система соглашений между ним и церковью, а также весьма разностороннее сотрудничество» [5]. Значимым фактором является определенная консервативность многих постулатов традиционно признанных в германском обществе церквей, особенно католической, уменьшение заинтересованности общества в духовном развитии, в связи с чем обращение к религии стало носить чисто формальный характер, сохраняясь главным образом в силу многовековой традиции. Германское общество проявляет активный интерес к нехристианским конфессиям, поэтому ведущие религиозные направления, такие как католичество и лютеранство, вынуждены стремиться к диалогу с различными конфессиями и искать общие точки соприкосновения. На сегодняшний день германское общество является многоконфессиональным, однако ведущие позиции по-прежнему сохраняются за католической и лютеранской конфессиями, тесно связанными исторически с немецким менталитетом и культурой.

Список литературы:

1. **Иерусалимский, В. П.** Церкви Германии перед вызовом секуляризации [Текст] / В. П. Иерусалимский // Современная Европа. – 2006. – №4. – с. 109.
2. **Рар, Г.** Русские церкви в Германии [Текст] / Г. Рар // Независимая газета. – 1997. – 26 июня. – с. 2.
3. Мусульмане в Германии: Цифры и факты / [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.dw.de/мусульмане-в-германии-цифры-и-факты/a-18107905>.
4. Ислам в Германии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nicstyle.ru/news/islam-v-germanii.html>.
5. Иерусалимский, В. П. Церкви Германии перед вызовом секуляризации [Текст] / В. П. Иерусалимский // Современная Европа. – 2006. – №4. – с. 100.

Проблема национализма в современной Германии

Е.О. Гуляева,
студентка 3-го курса
АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Националисты, которые почти полвека считались в Европе маргиналами, превращаются сегодня в серьёзную политическую силу. Приверженцы политкорректной идеологии, давно уже превратившейся в ЕС в некую гражданскую религию, заговорили о том, что Европа возвращается к 30-м годам прошлого века.

Более значительную и серьёзную роль в подъеме националистических настроений в Европе играет Германия. И причин у этого подъема можно выделить несколько.

Первая и самая острая проблема современной Германии и Европы в целом – это огромное количество иммигрантов из Турции, Польши, стран бывшей Югославии, Северной Африки и ряда других государств. Многие европейцы испытывают страх за свое будущее, страх, что они не выдержат конкуренции с мигрантами, потеряют рабочее место. На этом фоне у многих из них растет недоверие к традиционной политике, что играет на руку правым популистам. Это подтверждает и успех партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая, ко всему прочему, требует упорядочить приток в страну иностранцев и принять канадскую модель иммиграции. В 2013 году она еще не смогла преодолеть пятипроцентный барьер для прохождения в бундестаг, однако уже в 2014 ее представители попали в три ландтага страны.

Вторая причина, которая, естественно, вытекает из первой – усиливающегося потока иммигрантов – это исламизация. Увеличение числа мусульман в Европе способствует возникновению противоречий между консервативными ценностями ислама и традиционно светским европейским либерализмом. Компактно проживающие мусульманские общины, как правило, не интегрируются в социально-культурное пространство страны проживания и не ассимилируются. Они не воспринимают европейские демократические и правовые нормы и живут по законам шариата, придерживаясь своей системы ценностей. Тенденция к концентрации иммигрантов в отдельных районах усиливается, так как легче сохранять мусульманскую идентичность при заселении «чужой» территории анклавными вкраплениями [1]. Не исключено, что в

будущем такие образования будут претендовать на получение определенной автономии. Уже сейчас мусульманские сообщества в европейских странах являются «государством в государстве».

Если проблема политической активности мусульман еще только предстоит в ближайшем будущем, то уже сейчас Германия сталкивается лицом к лицу с другой острой проблемой, которая так же является отчасти следствием исламизации, – терроризм.

Страх перед исламизацией Европы вызвали действия радикальной группировки «Исламское государство» (IS). Кроме того, масла в огонь подливают сообщения СМИ о немецких джихадистах, которые получают боевой опыт в Сирии и Ираке, а затем возвращаются в Германию, где также могут представлять потенциальную угрозу. По оценкам немецких спецслужб, как минимум 270 радикальных исламистов из Германии в этом году воевали в Сирии. Сейчас часть из них ведет боевые действия в Ираке, часть вернулась домой, в Германию. Речь идет о примерно сотне джихадистов с реальным боевым опытом [2].

Безусловно, общественность еще больше заговорила о наступающей исламизации после недавнего террористического акта в редакции CharlieHebdo. Этот случай не уникальный. В Европе и раньше случались террористические акты с религиозным подтекстом. Практически каждый день люди слышат новости о терроре, осуществляемом радикальными исламистами. Это еще больше усугубляет и без того трудные отношения между европейцами и мусульманами. Людям все сложнее разграничивать ислам и злоупотребление его именем для оправдания насилия.

Самым ярким примером недавней протестной активизации немецкого населения стало движение ПЕГИДА (нем. Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, PEGIDA). Движение ПЕГИДА было основано в Дрездене Лутцем Бахманом и проводит демонстрации с октября 2014 года с тем, чтобы повлиять на иммиграционную политику правительства ФРГ. В декабре 2014 года ПЕГИДА опубликовала манифест, в котором провозглашает борьбу за защиту христианской культуры Германии и толерантность по отношению к умеренным мусульманам. Исламизм в нём назван женоненавистнической и жестокой идеологией. Федеральный министр внутренних дел Томас де Мезьер заявил, что среди участников массовых митингов было много обычных людей, пришедших выразить озабоченность по поводу проблем современного общества [3]. Однако многие отмечают, что часть сторонников этого движения настроена радикально, их обвиняют даже в расизме.

Официальный Берлин всячески подчеркивает свою приверженность принципу «единство в различии», причем не только на уровне ЕС, но и внутри страны. Помимо многочисленных программ, направленных на стимулирование интеграционных процессов, в ФРГ проводится последовательная кампания по продвижению идеи мультиэтнического народа.

Однако, не смотря на предпринимаемые меры, темпы роста числа иммигрантов не уменьшаются, а число ассимилировавших мусульман не увеличивается. Почти две трети жителей Германии (65 процентов) уверены, что правящая «большая коалиция» уделяет недостаточное внимание политике в отношении роста числа беженцев и иммигрантов в стране и связанным с этим явлением тревогам населения [4]. К таким выводам пришли авторы опроса, проведенного по заказу немецкого еженедельника *Der Spiegel* институтом TNS.

Более того, в Германии растет число так называемых «евроскептиков». В Западной Европе ЕС критикуют за то, что из-за «прозрачности» границ, по сути, не существует никаких серьезных барьеров для иммигрантов из Восточной Европы. Более того, «прозрачность» границ упрощает въезд иммигрантов из таких стран, как Украина, Турция, стран Балканского полуострова и других близлежащих государств.

Не секрет, что действующий принцип верховенства права ЕС означает приоритет норм права ЕС над нормами национального законодательства государств-членов. С такой риторикой согласен далеко не каждый. Представители разных стран, разных движений высказывают своё неприятие отдельных аспектов союза, многие высказывают опасения, что дальнейшая интеграция размочит национальный суверенитет их государств. В данной ситуации вполне естественно желание граждан Германии популяризировать свою культуру, язык не только за рубежом, но и прежде всего внутри страны. Во время опросов общественного мнения, проведённых в Германии в начале 2009 года, 83 % всех опрошенных заявили, что гордятся тем, что они немцы [5].

Но по данным немецкого ведомства по защите Конституции, и число ультраправых экстремистов в Германии за 2009 год увеличилось на треть, эксперты объясняют это ухудшением экономической обстановки и падением уровня жизни из-за мирового финансового кризиса [6]. Их количество не уменьшилось даже после стабилизации экономической ситуации в стране. Растет интерес граждан и к ультраправой партии НДПГ (национал-демократическая партия Германии). На выборах в бундестаг 2013 года партия получила 560660 голосов избирателей (1,3 %), но все же не прошла в парламент Германии.

Националисты и «евроскептики» получили треть мест в Европарламенте по итогам прошедших в странах ЕС общенациональных выборов. Триумфатором стал «Национальный фронт» под руководством Марин Ле Пен, одержавшей победу во Франции. Европа радикализуется из-за недовольства населения жесткими антикризисными реформами, политикой бюджетной экономии и миграционными проблемами. Германия - не исключение.

В современной Германии к сегодняшнему дню сложился целый ряд факторов, являющихся причинами роста числа националистов среди немецкого населения, популярности партий с явным националистическим курсом. Как с этим бороться? Безусловно, миграцию можно взять под контроль административными пограничными мерами, например, на внешних рубежах ЕС или с помощью грин-карт. Но на это нужно время и одобрение всего Европейского Союза. Необходимо уделять пристальное внимание подросткам-мусульманам и пресекать любые методы вербовки их в ряды исламистов. Пропаганда нацизма запрещена параграфом 86а уголовного кодекса Германии: за распространение нацистской символики предполагается штраф или лишение свободы на срок до трёх лет. Важно, чтобы этот закон применялся на деле всегда.

Попытки самоидентифицировать себя в условиях глобализации и интеграции ЕС и страхи стать чужими в своей стране закономерны, но необходимо свыкнуться и с той мыслью, что мононационального общества в стране уже никогда не будет. Это значит, что чувство толерантности следует развивать до максимально высокого уровня, а движения и митинги за свои права и свободы должны носить исключительно мирный характер.

Список литературы:

1. **Трофимова, О. Е.** Мусульмане и ислам в Западной Европе [Текст] / О. Е. Трофимова // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 10. – с. 18.
2. **Благой, И.** В Европе всё большую тревогу вызывает активизация радикально настроенных исламистов [Текст] / И. Благой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/267249>.
3. Protest-Märsche: De Maizière zeigt Verständnis für Pegida-Demonstranten [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/267249>.

www.spiegel.de/politik/deutschland/pegida-proteste-thomas-de-maiziere-zeigt-verstaendnis-a-1008028.html.

4. Немцы недовольны иммиграционной политикой властей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dw.de/p/1E3oX>

5. 83 Prozent sind stolz darauf, Deutsche zu sein [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.welt.de/politik/article3696088/83-Prozent-sind-stolz-darauf-Deutsche-zu-sein.html>.

6. В Европе отмечен рост расизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/21/05/2009/305037.shtml>.

Typological Comparison of English and Chinese Languages

O. Derendyayeva,
3rd year student AltSTU
A.S. Ilinskaya,
Associate professor

The aim of linguistic typology is to describe and explain the common properties and the structural diversity of the world's languages. Comparison of languages is very important, because it allows you to understand the peculiarity of the native language and a foreign language. In this work I'd like to compare the English and Chinese languages according to a qualitative typology of languages. The founder of this typology is a German scientist Wilhelm von Humboldt (1767-1835).

According to his classification all languages can be divided into four categories: isolating, agglutinating, inflectional, and incorporated. This division describes languages by the degree and type of affixation [1].

Isolating languages cannot change a word form. An isolating language has little, if any, affixation. There cannot be any modification within the words. An isolating language is a language in which almost every word consists of a single morpheme. Separate grammatical concepts or functions tend to be conveyed by separate words and not by morphological processes. This type of languages is not numerous. Chinese and Vietnamese are examples of isolating languages.

Inflectional languages indicate certain meanings and relationships by affixation. These languages have a great variety of modifications. To express various tenses, numbers the word can add different affixes. Latin, Polish, Russian and Finnish are all highly inflected languages.

Agglutinating languages. An agglutinating language exhibits a great deal of affixation, it may contain different morphemes to determine their meaning, but each of these morphemes remains in every aspect unchanged after their union. This type of languages Humboldt placed between the first and the second types. Agglutinative languages tend to have a high rate of affixes/morphemes per word, and to be very regular, in particular with very few irregular verbs. For example, the Turkic languages, Japanese, Korean.

Incorporated languages. This type of languages is very special. It tends to connect all words in one. So the typical sentence of this language just looks like one word, for example, in Indian languages.

According to W. Humboldt, every language is in the process of devel-

oping. The most developed languages are inflectional languages. The early stage of any language development is an isolating type. But I believe that languages cannot be divided into developed or underdeveloped. And there are facts that show no correlation between the type of a language and its historical development. And I'd like to prove this idea.

The Chinese language is often classified as an isolating type. This is because European scientists always use the old Chinese to make the linguistic comparison, however, in the modern Chinese we can see a lot of affixes.

Some elements of the English language can be described as inflectional. Thus, to build up the plural form of some words we have to change the root vowel in the word. For example: tooth-teeth, foot-feet. This formation was common for the Old English and nowadays the modification in the root is regarded as the exception. In the Chinese language plural forms are formed with special measure words: *one leg*- 脚 yi jiao, *two legs*-双脚.

Nowadays the English language cannot be classified as a totally inflectional language. It has affixes but they remain the same and there is no gender agreement between the personal pronoun and the verb. Compare: *she went - he went* (Eng) / она шла - он шел (Rus). The same we can see in Chinese : 她去 ta qu – 他去 ta qu.

English and Chinese have a strict word order, and sometimes without any context we cannot say if the word is a noun or a verb: *a nice look* ('look' is a noun) – *look at me* ('look' is a verb) . 他很好 ta hen hao (“hao” is an adjective) – 他的好是。 。 。 ta de hao shi ... (“hao” is a noun) .

Chinese also has affixes. For example, the plural affix. 我 'woman I' – 我们 'women we'. It has affixes to indicate the past time. E.g.: 看 kan 'look'- 看过 kan guo 'looked'; 吃饭 chi fan 'eat' – 吃了饭 chi le fan 'have eaten'.

Many of Chinese time constructions have similarity with English: the preposition 自从 zi cong 'since', 了- an affix of the past time , in English it's '-ed' → 当了 dang le – in English it's – “became”. So, the sentence *Since he became the king, he has forgotten us*, in Chinese is: 自从当了国王以后 , 心里就没有我们了.

Another example of a Chinese affix can be 着 zhe, it denotes a continuing action. So, the English sentence: *When I was watching TV, he came* in Chinese will look like: 我正在看着电影 , 他突然来了 .

To summarize, I can say that in spite the fact that English is considered to be an inflectional language, it mainly takes the middle position between a really inflectional language, for example, Russian, and an isolating language, like Chinese. English lost a lot of its affixes and tends to become more isolating, it can be noticed in its sentence structure. As a result we can see the process when the inflectional language is becoming isolating, and in the development of the Chinese language we can see the opposite tendency. That is why we should not divide languages as developed and underdeveloped in the world.

Список литературы:

1. **Гумбольдт, В.** Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1993. – 554 с.
2. **Горелов, В. И.** Теоретическая грамматика китайского языка : учеб. пособие / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.

Russische Entlehnungen in der Sprache von Russlanddeutschen am Beispiel regionaltypischer Schwänke

S. Duka,
Aspirantin des Lehrstuhls fuer
deutsche Sprache, ASPU

Die Problematik des fundamentalen menschlichen Phänomens ‘Zwei- bzw. Mehrsprachigkeit’ hat sich heute zu einem höchst aktuellen inter-, multi- und transdisziplinären Forschungsbereich entwickelt, der das Interesse fast sämtlicher geistes-, kultur- und sozialwissenschaftlicher, ja sogar naturwissenschaftlicher, Disziplinen für sich gewonnen hat. [Földes 2005; 7].

In dieser Arbeit erforschen wir den Bilinguismus von Russlanddeutschen auf einer Sprachinsel. Unter einer Sprachinsel versteht man eine Siedlung, die durch geschlossene Kolonisation eines Volkes auf Neuland inmitten fremden Volksgebiets entstanden ist. [Kuhn 1934; 13].

Jene Deutsche, die auf den Sprachinseln in Russland wohnten, sollten neben ihrer Muttersprache auch Russisch sprechen. Der Einfluß der Russischen Sprache hat demzufolge auch zueiner großen Menge an Entlehnung geführt.

Diese Entlehnungen existieren sowohl in der Sprache als auch in der Rede. Von besonderem Interesse sind die Schwänke von Russlanddeutschen, die auf Plattdeutsch geschrieben und reich an Entlehnungen sind.

Nach Ferdinand Gerhard ist der Schwank, „...die meist derbe, fast immer heitere, kurze Erzählung, deren Inhalt meist auf „Übertrumpfung“ beruht“ [Gerhard 1893; 10].

Wir habensolche Bücher wie „Nicht aufs Maul gefallen“, „Schwänke von einst und jetzt“ oder auch „Vetter Gottlieb liebt die Wahrheit. Schwänke.“ analysiert.

Die darin auftauchenden Entlehnungen können wir in drei Gruppen teilen:

1. Zur ersten Gruppe gehören solche russischen Lexemen, die neben den deutschen Äquivalenten gebraucht werden - z. B. „*Ich trostrba die Wäs Anbethniwrumba die Tjotje Klawa.*“

Interessant ist, dass die Tante mit dem deutschen Namen vom Autor Wäs, die russische Tante jedoch Tjotje genannt wird.

Lulka = Beiwage: „...*ihr hot e Motoziklmitr Lulkagwunne / Hat dr Adam des Motoziklmitm Beiwagegwunne, war r ufdr Stell gstorwe*“

Arbus=Wassermelone: „Und wollt ihr wissen, warum diese Wassermelone so hoch geschätzt wird? / Sie kaufte ein paar Dutzend Pfifferfallen ein und stellte sie überall dort auf, wo die schönsten Arbusen reif wurden.“

2. Die zweite Gruppe bilden die Lehnübersetzungen. Hier können entweder das ganze Wort oder einige seiner Morpheme übersetzt werden.

So wurde z.B. das Verb „*entkulakisieren*“ (раскулачивать) aus der Russischen Sprache entlehnt und teilweise übersetzt. Im Plattdeutsch hat es das Präfix „*ent*“, das dem russischen Präfix „*pac*“ entspricht. Fremdsprachlich ist nur der Stamm „*kulak*“. Außerdem werden die Passivformen des Verbes nach den Regeln der deutschen Grammatik gebildet: „*Budahändler und Gutsbesitzer werda do aachnetentkulakisiert*.“

3. Zur dritten Gruppe gehört die emotionalgefärbte Lexik,

z.B. **Katalaschka** (*DrMorgendhemr in drKatalaschkagsotze. . .*),

Schaitan (*EtoSchnutzkesdelal, Schaitan*),

Chalturschiki («*Ich zahl des teire Geld*», *sahtse*, «*un wer aach noch dr Dreck fege noch eichChalturschiki. Sowasgebtsnet.*»),

kryschka („*Jetziskryschka, Gvattrmann; s gebt jetz schmale Gietr.*“
Er seufzte bedrückt. „Ma Alt hat mich gschreppt. . .“)oder auch

jedrjoneKatschan («*No, jedrjone Katschan!*») *hotrgekrische*, «*des is doch zum Vrrei Be: ich hun mich oungangewien nasse Hund, hun n Zementkaste beigsch-leppt, daB ich ans Fenster nufkomme sin!*»).

Besonders interessant ist die Interjektion *tju-tju*, die der Autor statt dem neutralen Verb „verschwinden“ gebraucht(*DrGum Jorg hot Gift unGallspuckt, ewr die ganz Amunizje war tju-tju.*).

Aus der Russischen Sprache sind nicht nur die Einzelwörter, sondernzugleich einige feststehende Redewendungen entlehnt. Dafür steht beispielsweise die Redewendung „*красный угол*“, diefolgende Bedeutung hat: “Ein besonderer Raum oder ein Teil des Raumes in einer Organisation für Agitations- oder Propagandatätigkeit“[Хевеши 2002; 96]. Diese Phrasewurdewortwörtlichins Deutsche übersetzt (die Rote Ecke) und ebenso in ihrer Bedeutung nicht verändert (*Die Traktoristen und Säer versammelten sich in der Roten Ecke.*).

Demgegenüber wurde die Bedeutung bei anderen Wörtern im Zuge ihrer Entlehnung verändert. So war es mit dem Wort „*спектакль*“ (*Theaterstück*), das im Deutschen die neue Bedeutung „*Krach*“ (*скандал*)bekam. (*Wäs Lene machte ihm einen Spektakel. Vgl. j-m ein Theater machen*).Ein anderes Beispiel stellt das Wort „*Papier*“ dar. Die Russen bezeichnen ein Dokument oft als „*бумажка*“, so wurde dem Wort „*Papier*“ die neue Bedeutung „*Dokument*“ (*документ*)zugeschrieben. (*No do gebt mir e Papier,*

Doktor, daß ich werklich an so e gefährliche Krankheit leide, daßichsdr Natschalstwounner die Nase riffele kann.)

Somit können wir schlussendlich feststellen, dass Entlehnungen in alle Lebensbereiche der Russlanddeutschen vorgedrungen sind und oftmals anstelle der russischen Begriffe gebraucht werden. In der heutigen Zeit sprechen bereits viele Russlanddeutsche typisches Russisch und lediglich die alte Generation hat sich ihr Plattdeutsch aufbewahrt. Deshalb ist es die Intension der Dialektforschung, diese Mundart vielseitig zu beschreiben und zu untersuchen, ehe sie womöglich völlig ausstirbt.

Literaturverzeichnis:

1. **Москалюк, Л. И.** Современное состояние островных немецких диалектов : монография [Текст] / Л. И. Москалюк. – Барнаул : ИздБПИУ, 2002. – 292 с.

2. **Москвина, Т. Н.** Лексическая система островных верхненемецких говоров в диахронии : монография [Текст] / Т. Н. Москвина. – Барнаул : АлтГПА, 2013. – 160 с.

3. **Хевеши, М. А.** Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода [Текст] / М. А. Хевеши. – М. : Междунар. отношения, 2002. – 158 с.

4. Csaba Földes Kontaktdeutsch. Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen von Mehrsprachigkeit/ Gunter Narr Verlag Tübingen [Текст] / 2005-399 S.

5. Ferdinand Gerhard: Joh. Peter de Memels Lustige Gesellschaft nebst einer Übersicht ueber die Schwank-Literatur des XVII. Jahrhunderts. Halle 1893.

6. Kuhn, Walter, Deutsche Sprachinsel-Forschung. Geschichte, Aufgaben, Verfahren. Plauen i. Vogtl. (= Ostdeutsche Forschungen. 2), 1934.

7. „Nicht aufs Maul gefallen“//Hrsg. von D. Buch. – Verlag «Kasachstan», 1968- 76 S.

8. „Schwänke von einst und jetzt“ // M. : Verlag „Progress“ 1967. – 96 S.

9. „Vetter Gottlieb liebt die Wahrheit. Schwanke.“ /Auswahl von Leo Marx/.— Alma-Ata: Kasachstan, 1988. – 190 S. analysiert.

Роль казачества в освоении предгорной левобережной части Оби²

А.Н. Дунец, д. г. н., доцент
В.В. Исаев, к.и.н.
АлтГТУ им. И.И. Ползунова

Территория юга Верхнего Приобья была заселена человеком давно. Эти обширные пространства издавна привлекали русских крестьян свободными массивами неводеланных земель. Российское Правительство также было заинтересовано в развитии земледелия с целью обеспечения населения Сибири продовольствием.

Оседать на длительное время на одном месте промысловики не решались. Под воздействием правителей Джунгарии и по собственной инициативе телеуты неоднократно совершали набеги на русские деревни. В 1710 г. джунгары и телеуты захватили и сожгли Бикатунский острог – первый русский опорный пункт в Верхнем Приобье. Кузнецкий комендант Б. Синявин предлагал в 1715 г. организовать поход с крупными силами в Телеуцкую землицу [1]. В 1716 г. крупные силы джунгар и телеутов сосредоточились на левом берегу Оби для нападения на Кузнецкий уезд. Было разорено несколько русских деревень по Чумышу. Обстановка начала меняться в 1717 г. в связи с сооружением Белоярской крепости. Посланный за Обь первым приказчиком крепости Степаном Серебренниковым в июле 1717 г. отряд служилых людей численностью 50 человек «для проведывания калмыков» столкнулся с кочевниками. Отряд потерял четырех человек, и еще столько же были ранены. Однако уже в следующем 1718 г. небольшой отряд, пройдя до устья Чарыша, не обнаружил кочевников.

Когда точно появились первые деревни в верховьях Оби установить невозможно. На ранних этапах освоения шло самовольно. По мнению Ю.С. Булыгина самым первым населенным пунктом в южной части Верхнего Приобья можно считать Усть-Чарыш (1734 г.). Здесь жили старoverы, в том числе известный рудознатец Матвей Кудрявцев. Там жили также Шелегин Иван Денисович и его сын Петр, впоследствии известный рудоискатель. Именно он руководил экспедицией в Горный Алтай в 1745 г., которая проходила вдоль берега Оби [2].

² Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект №15-13-22601

Опираясь на журнал П. Шелегина и составленную карту можно сделать вывод, что экспедиция на обратном пути пошла по старой (Джунгарской) дороге от деревни Иконниковой до Завьявовой. Дорога проходила по Кольванскому увалу, мимо Красной горы.

С 1720-х гг. началось активное освоение берегов Оби. В начале деревни появлялись в основном на правом берегу, возможно, из-за опасения набегов кочевников. Переправляясь на правый берег Оби, жители первых населенных пунктов начали распахивать пойму левобережья и косить сено.

Сооружение Кольванской оборонительной линии активизировало заселение левого берега. В 1748 г. основана Ануйская крепость. Это во многом способствовало переселению с правого заселенного берега Оби на левый, более удобный для хозяйственной деятельности.

В конце 1760-х гг. была сооружена новая Кольвано-Кузнецкая оборонительная линия, образовались новые населенные пункты.

В истории Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии следует различать 3 этапа. Первый начат в 1738 г. практикой регулярных разъездов между основными опорными пунктами, построенными ранее на правобережье Оби. Это была, так называемая, Старая Кузнецкая линия. Летом она иногда была связана с Куздеевским караулом и далее с Кузнецком. Второй этап был начат строительством старой Кольванской линии в 1745 году. Эта линия связала старую Кузнецкую линию и Иртышскую линию (дата сооружения 1745 – 1747 годы).

В 1748 г. на реке Ануй заложили Ануйскую крепость, на реке Катунь Кутунскую. В 1749 г. были заложены Шеманаевский и Красноярский форпосты. В старые Кольванскую и Кузнецкую линии входили три крепости: Бийская, Кутунская, Ануйская, семь форпостов: Шубинский, Шеманаевский, Красноярский, Св. Екатерины, Алейский, Николаевский, Флавинский, четыре станции: Спасская, Камихская, Белая и Бехтемерская, два завода: Шульбинский и Кольванский, Змеевский рудник и Казанский рудут.

В 1768 г. Кольванская линия была укреплена тремя крепостями (Ануйской, Катунской, Бийской), в остальном линия состояла из форпостов: (Антоньевский, Николаевский и др.), редутов (Терский, Смоленский), маяков и полумаяков [3].

Старая Белокуруха – первое село, которое стали заселять русские крестьяне за оборонительной линией. В 1802 году из деревни Быстрый Исток переехал Афанасий Клепиков с семьёй, а чуть позже – Яков Клепиков оттуда же и Андрей Дорофеев. В 1803 году переселился Василий Пахомов из Смоленского редута, Михаил Микшин из Быстрого

Истока в 1805 г. и др. Как пишет в своем очерке Ю. С. Булыгин, «В мае 1802 года крестьяне Яков Клепиков из деревни Быстрый Исток и Андрей Дорофеев из деревни Зиминой обратились с прошением о допуске их за «военную линию» к речке Белокурихе «для хлебопашества и построения необходимо нужных избышек». Вопрос о заселении заливной территории решался не одним, а тремя ведомствами: заводским, губернским и военным. По чиновничьим кабинетам бумага ходила долго, а крестьяне не сидели, сложа руки, и уже в 1803 году засеяли землю самовольно [4].

В 1771 г. известный немецкий естествоиспытатель, путешественник Петр Симон Паллас в составе экспедиции посетил Алтай, где провел более 2-х месяцев. По результатам его экспедиции вышла книга «Путешествие по разным местам Российского государства...»[5]. В книге дается описание казачьих поселений существовавших на тот момент в левобережной части Оби. Паллас отмечает, что между Николаевским маяком и Ануйской крепостью находятся Терские станцы. На карте Шпрингера 1765 г. станец Терской находился около Колыванского увала, там, где проходила Старо-Колыванская линия [6]. Возможно, что во время путешествия П. Палласа существовали станцы на старой и на новой оборонительной линии. Сергеев А.Д. в своей книге отмечает, что в 1771 г. существовал редут Терский в 10 верстах ниже деревни Паутовой (то есть на современном месте с. Новопокровка) [7]. На карте 1789 г. населенный пункт назван Защита Терская, оборонительное сооружение было окружено рвом и обнесено рогатками [8]. В 1792 г. «Ведомство учтенные в Смоленской земской избе» «...11 ноября 1792 года. «Терская защита» 26 домов, 33 мужчины, 38 женщин, 3 моста через лога по дороге к деревне Паутово [9].

Видимо, датой основания Терской можно считать 1753 г. (Терский станец под Колыванским увалом), а 1768 г. – датой перенесения его на новое место (Терский редут у Ануя), поскольку более ранние даты в исторических документах не обнаружены.

В качестве подтверждения этому предлагается следующее. Летом 1755 г. на реке Оби ниже устья Чемровки в деревне Завьяловой, где находился форпост (военный отряд), началось сооружение новых укреплений. Через указанную деревню некоторое время проходила западная дистанция Кузнецкой линии, и выполнялись разъезды до станца Терского. Командир Сибирского корпуса бригадир Иван Иванович фон Крофт засомневался насчет целесообразности существующей конфигурации линии на участке: деревня Тырышкина - крепость Ануйская - станец Терской, где разъездам приходилось делать боль-

шой крюк, возвращаясь из деревни Тырышкиной, расположенной на реке Ануе, снова на реку Обь в деревню Завьялову, чтобы затем спуститься в станец Терской. Прямой путь по Ануе ему показался более логичным. Полковник Дегаррига разделял мнение командующего корпусом, но, к сожалению, вдоль Ануя обнаружилась «мокрота и грязь непроездная». К тому же, самое удобное и высокое место на Ануе, которое само напрашивалось для "учреждения" здесь нового форпоста, чересчур "выдалось в неприятельскую сторону", отчего Дегаррига засомневался относительно целесообразности мероприятия по переносу форпоста из деревни Завьяловой на реку Ануй. Тем более что на высоком увале "по ровным местам" рядом с сосновым бором он разведаль лучшую позицию для местоположения опорного пункта и маяка, откуда линейным разъездам "до самого Камня видеть неприятеля можно". Бригадир Крофт согласился с доводами подчиненного и на следующий год между крепостью Ануйской и станцем Терским "на увале" появился Николаевский форпост [10]. Для охраны новых пашен и сенокосов южнее Кольванской и Кузнецкой линий стали выставляться военные пикеты. Летом 1791 г. пикеты стояли от форпоста Тигирецкого на Кольванской линии до маяка Лебяжьего на Кузнецкой линии в 18 местах впереди обеих линий не далее 25 верст (26,6 километров). Эти нескольких новых опорных пунктов на западной дистанции, перечислены полковником И. Дегарригой. Отвечая на запрос Военной Коллегии о состоянии линейных укреплений, он рапортует, что никакой непрерывной линии по образцу западнороссийских линий с "редутами", "редантами" и маяками здесь никогда не существовало с начала "учреждения" Кольванской и Кузнецкой линий, "только с прибытия моего сюда (в 1753 г.) для наилучшего закрытия... границ вновь построено по тракту к Кольванскому заводу точно на линии... станцы Терской, у Озерок, на реке Калманке, да от Кабаньей защиты к деревне Карповой Комарихинский форпост.

То есть, до 1753 Терские станцы не появлялись ни на Ануе, где в настоящее время село Новопокровка, ни под Кольванским увалом. Следует также уточнить, что станцами называлось не поселение, а место для остановки на отдых казачьего разъезда. Хотя, возможно, что какие-то жилые дома там и существовали. В качестве станца использовалась и деревня Завьялова.

Самым крупным укреплением на ней, находившимся ближе всего к Быстроу Истоку, была Ануйская крепость.

«Среди укрепленных пунктов, сооружение которых планировалось на территории Верхнего Приобья после взятия в 1747 году алтай-

ских предприятий А. Демидова в собственность российских императоров, было предусмотрено строительство в южной части Обского Левобережья крепости на реке Ануй. В 1748 году на этой реке выше деревни Тырышкиной в 8 верстах от нее начали строить Ануйскую крепость. В январе 1750 года командующий войсками Южно-Сибирской линии генерал Киндерман запросил от Военной коллегии артиллерию и боеприпасы для подведомственных ему укрепленных пунктов, в том числе и для новопостроенной Ануйской крепости. По отчету 1756 года в этой крепости имелось 2 чугунных пушки с лафетами, гарнизон из солдат, драгун и казаков. В 1756-1757 годах Ануйская крепость стала одним из пунктов, при котором нашли защиту от войск Цинской империи алтайцы и остатки разгромленных завоевателями джунгар.

Еще в 1749 году при Ануйской крепости, как и при других пунктах военной линии, решили завести казенную пашню, и осенью был распахан небольшой участок близ пашен деревни Тырышкиной. В Государственном архиве Алтайского края сохранился чертеж, выполненный в октябре 1749 года прапорщиком геодезии Пименом Старцовым, направленным из Барнаула на линию для изучения возможностей обеспечения гарнизонов крепостей Ануйской и Катунской земельными угодьями для казенных пашен и сенокосов без ущерба для живших неподалеку крестьян деревень Иконниковой, Тырышкиной, Песчаной и других. Однако казенная пашня на военной линии не привилась из-за трудности для военнослужащих совмещать сельскохозяйственные занятия со службой. Было решено заселить военную линию крестьянами, ссыльнопоселенцами и отставными военными. К 1777 году при Ануйской крепости жили 41 отставной и 15 их сыновей, всего 56 душ мужского пола. По ведомости, составленной в 1792 году, в поселке при Ануйской крепости было 28 дворов, в них 108 жителей, в том числе 50 душ мужского и 58 душ женского пола. Жители поселка содержали переправу через реку Ануй с правого берега, где располагалась крепость с поселком, на левый, а также мост через реку Быструшку в 4-х верстах от крепости по дороге к деревне Верх-Ануйской. Почти все жители Ануйской крепости находились под ведением командования Бийской военной линии. В 1797 году в этой крепости было всего 3 души мужского пола крестьян, в том числе один семейный, один дряхлый одиночка и один находившийся в наемных работниках. Не происходило притока крестьян и в последующем. В 1817 году при Ануйской крепости жили всего 4 мужских души государственных крестьян, подведомственных Смоленскому волостному правлению. По данным 1842 года численность крестьян при этой крепости увеличилась только до

18 мужских душ. В отличие от Катунской крепости, жители которой в середине XIX века были переведены в крестьянское сословие, Ануйский поселок оставался казачьим и находился под ведением Антоньевского станичного правления. В 70-х годах XIX века в поселке Ануйском насчитывалось 65 дворов, в них 404 жителя обоего пола. По данным 1893 года в хуторе Ануйском было 289 дворов (из них только 3 крестьянских), 2218 жителей, в том числе 1129 мужского и 1089 женского пола. В последующие годы население поселка увеличилось за счет новопоселенцев. В 1911 году в селе Верх-Ануйском Старо-Тырышкинской волости было уже 446 дворов и в них 3339 жителей. В этом списке село названо Верх-Ануйским в отличие от села Усть-Ануйского, находившегося в составе той же волости, и его не следует путать с располагавшимся выше по реке Аную селом Верх-Ануйским, выросшим из старой деревни Верх-Ануйской. В последующем за населенным пунктом при Ануйской крепости закрепилось название село Ануйское.

Список литературы:

1. РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 3. Л. 34.
2. **Булыгин Ю. С.** К истории старейших населенных пунктов Усть-Пристанского района / Ю. С. Булыгин // Нижнее Причарышье : Очерки истории и культуры. – Барнаул - Усть-Пристань, 1999. – с. 30-38.
3. **Огурцов, А. Ю.** Кузнецкая линия / А. Ю. Огурцов // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2007. – Вып. 9. – с. 40–67.
4. Сибирская Советская Энциклопедия, 1929, том I. – с. 429.
5. «Путешествие по разным местам Российского государства. 1770 год». Перевод с немецкого Федора Томанского. – СПб., 1786. – (2), 571 с., 34 л. Ил., карт. Из содерж.: (О путешествии по Алтаю). – с. 203–415.
6. РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477.
7. Сергеев, А. Д. Тайны Алтайских крепостей / А. Д. Сергеев. – Барнаул, 1975.
8. ГААК. Ф. 50. 21-507.
9. ГААК. Ф. 1. Оп 2. Д. 8. Л. 39.
10. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 160.

Отражение национальной картины мира в русских и немецких сказках

О.В. Жигулина, В.А. Деева,
студентки 2-го курса
АлтГГУ им. И.И. Ползунова

В основе национальной картины мира любого народа лежит фольклор, устное народное творчество, мифы, сказки. Именно поэтому нам показалось интересным, проанализировать с данной точки зрения немецкие и русские сказки. В качестве материала для нашего исследования мы взяли с одной стороны сказки Братьев Гримм, сюжеты которых, как известно, были заимствованы из немецких народных сказок, в том числе из книги Авеля, в которой собраны мифы немецкого народа. С другой стороны русские народные сказки, в своем исследовании мы опирались на работы, прежде всего В.Я. Проппа - исследования сказок народов мира и работы Н. Бердяева, Г. Гачева, которые исследовали национальные картины мира в философском и психологическом аспекте.

Одна из самых древних и распространённых форм устного творчества у всех народов – народные сказки. Это особенно актуально при изучении иностранного языка, т. к. сказки страны изучаемого языка предстают при этом перед нами в новом свете – не просто как давным-давно вымышленные истории, а как историческое произведение, дающее полезные знания.

Сказка помогает точнее понять культурные, страноведческие явления и национальный характер народов, в том числе своего собственного. В современных условиях развития общества это является немаловажным и актуальным, т. к. указанный сопоставительный анализ явлений культуры нескольких стран играет важную роль в развитии языковой и лингвострановедческой компетенции. Этим обусловлена актуальность исследования. Между сказками разных стран так много общего. Есть общие многим народам излюбленные сюжеты. Мы находим в них под различными именами одни и те же типы героев, одни и те же чудесные превращения, волшебные предметы и магические задания. По мнению Владимира Яковлевича Проппа, эти общие представления объясняются наличием единого мифологического предания, зародившегося еще до разделения индоевропейских народов. Сходство сказочных мотивов обусловили социальная среда, в которой

возникает сказка, общность исторических условий определенных эпох в разных странах. Бросается в глаза сохранение у всех народов излюбленных сказочных образов. Образы эти не сохранялись бы памятью народной, если бы они не выражали собою ценностей человеческой жизни. Запоминается и передается из поколения в поколение только то, что дорого человечеству.

Анализ семантики немецких народных сказок выявил следующие тенденции и даже закономерности конвента: самыми распространенными сюжетами являются судьбы униженных и обездоленных. Примером такого сюжета служит сказка «Гензель и Гретель», это история о юных брате и сестре, которым угрожает ведьма-людоедка, живущая глубоко в лесу, в доме, построенном из хлеба и сладостей. Эти дети, попав к ведьме, спасают свои жизни, благодаря находчивости.

Одним из главных персонажей в сказках народов мира мы видим Бабу Ягу или Ведьму. Яга – очень трудный для анализа персонаж. Ее образ складывается из ряда деталей. Эти детали, сложенные вместе из разных сказок, иногда не соответствуют друг другу, не совмещаются, не сливаются в единый образ. В основном сказка знает три разные формы яги. Она знает, например, ягу-дарительницу, к которой приходит герой. Она его выпрашивает, от нее он (или героиня) получает коня, богатые дары и т. д. Иной тип- яга-похитительница. Она похищает детей и пытается их изжарить, после чего следует бегство и спасение. Наконец, сказка знает еще ягу-воительницу. Яга-воительница в сказках — это обычно антагонист героя: прилетев в избу и застав в ней постороннего человека, она избивает его до полусмерти, вырезает у него из спины ремень и т. д.; побеждает же ее только одаренный особой силой, хитростью и умением богатырь. Немецкие Ведьмы живут в красивых, опрятных и аккуратных домиках. Их домики сделаны из печенья, пирогов и сахара «... das Häuslein aus Brot gebaut war und mit Kuchen gedeckt; aber die Fenster waren von hellem Zucker». Их жилища называются пряничными домиками. После выхода в свет сказки братьев Grimm «Гензель и Гретель» (1812), пряничный домик стал одной из рождественских традиций Европы. Первыми украшать рождественский стол пряничным домиком додумались немцы. Эти кондитерские изделия стали необычайно популярными. Пряничные домики можно было увидеть в домах добропорядочных граждан, на полках булочных и на рождественских ярмарках.

Что касается ведьм, то они предсказуемы, последовательны и, конечно, ответственны. У нее в доме всегда порядок чистота, уют, все высокоорганизованно, все имеет свое место. Все это говорит о мента-

литете, о национальном характере немцев. Они всегда последовательны, точны и аккуратны.

Баба Яга в славянской мифологии лесная старуха, волшебница, ведьма. Согласно сказкам восточных и западных славян Баба - Яга живет в лесу в «избушке на курьих ножках», пожирает людей; забор вокруг избы – из человеческих костей, на заборе черепа, вместо засова – человеческая нога, вместо запоров – руки, вместо замка – рот с острыми зубами [5]. В печи Баба - Яга старается изжарить похищенных детей. У Бабы одна нога – костяная, она – слепа (или у нее болят глаза), она старуха с огромными грудями. («..Стоит в лесу за высоким тыном избушка на курьих ножках, на бараньих рожках, а в избушке сидит Баба-яга, костяная нога...») [1]. Вместе с тем такие атрибуты Бабы - Яги, как лопата, которой она забрасывает в печь детей, согласуется с интерпретацией сказок о ней как о жрице в обряде инициации (о нем пойдет речь дальше). В сказках Баба-Яга обитает чаще всего в густой и непроходимой лесной чаще; при этом не только ее вид, но и сам образ жизни противоположны и противопоставлены человеческим. Передвигается Баба-Яга обычно также подобно ведьме или нечистому духу. Так, в сказках она ездит в железной ступе, погоняя ее пестом и заматавая следы помелом («...потом села в ступу и помчалась в погоню. Пестом погоняет, помелом след заматает.») [1].

В далекие языческие времена ежегодный цикл праздников полностью зависел от природы, от движения солнца. Этот цикл имел четыре «вершины»: зимнее и летнее солнцестояния, «конец лета» (конец октября) и «конец зимы» (конец апреля). Четыре «вершины года» всегда были связаны с нарушением границ, выходом злых сил в земной мир. Главным воплощением этих сил в Германии являются ведьмы. Социологи уверяют, каждый третий немец до сих пор верит в реальность их существования. На улицах немецких городов существуют лотки с ведьмами-куклами, в витринах книжных магазинов стоят книги о ведьмах, многие жители надевают соответствующие костюмы в праздники. Немцы покупают детям игрушки, костюмы, книги, связанные с образом ведьм (Hexen). Во многих детских учреждениях проводятся Hexenspiel – праздники ведьм, где дети разыгрывают сценки из народных поверий и легенд. Фольклорная немецкая ведьма, в целом, отрицательный персонаж. Ведьма способна менять свой облик, притворяясь другой женщиной или животным. Живет она обычно в глубине леса. Она всячески противостоит главному герою, используя колдовские приемы, но, в конце концов, герой побеждает ее «..Hänsel, wirsinderlöst, diealte Hexeisttot».

На наш взгляд образы Нехе и Бабы Яги в русских и немецких сказках является ментально окрашенными. Если рассмотреть дом немецкой Нехе, то он аккуратный, красивый, уютный. Все это свойственно немецкому мироощущению, что отмечают в своем исследовании «Эти странные немцы» Зайдениц Штефан, Баркоу Бен. Общеизвестно, что в Германии, прежде чем браться за дело, следует расставить все по своим местам. Понятие «уют» означает для немцев нечто большее, чем просто комфорт, это и сердечное тепло, и домашний очаг, и семья, то есть все то, что спасает от Страх и ностальгии, – теплое и спокойное убежище в холодном и неустроенном мире.

В русских сказках образ Бабы Яги кардинально другой. Она нагоняет страх, этот образ агрессивен и воинственен. Вообще, в славянской мифологии, в том числе и в русской, очень четкие границы «добра» и «зла», то есть, если образ негативен, то он негативен во всех своих проявлениях (внешности, в окружающем мироустройстве), отсюда такой образ Бабы Яги. В европейских сказках, в частности в немецких, отрицательный персонаж может вызвать даже симпатию у читателя. Например, классический образ из немецкой мифологии в «Легенде о Фаусте». Казалось бы, по авторскому замыслу негативный образ, вызывает не отторжение, а скорее симпатию. Граница между «добром» и «злом» очень зыбкая.

В. Я. Пропп подробно исследовал исторические корни волшебной сказки и пришел к выводу, что ее происхождение тесно связано с обрядовой практикой наших далеких предков.

Среди первобытных обрядов был один – самый главный, обязательный для всех членов общества. Это обряд инициации, который «переводил» человека из статуса ребенка в статус взрослого. Инициация – ключевое слово для понимания всех волшебных сказок, и в первую очередь страшных, «кровожадных» сказок немецких земель. Инициация всегда начинается с обрядов «отделения»: подросток оставляет привычный ему мир, разрывает все связи с «материнским», женским миром детства, с состоянием беспомощности, безответственности, асексуальности. Вторая часть – «включение» подростка в принципиально новый мир, полностью противоположный тому, где он существовал ранее. Период «включения» подразумевал множественные запреты: лишение пищи, немота, жизнь в темноте, членовредительство. Инициация – это всегда символическая смерть слабого ребенка и рождение нового человека, сильного и взрослого. Типичная в этом отношении сказка, «Гензель и Гретель». Герои-дети уходят из родительского дома (их прогоняют, требуют стать взрослыми и найти себе про-

питание). Давайте попробуем сопоставить с обрядом инициации хижины (она сделана из пряников, что резко противопоставляет хижину голодному родительскому дому). Хозяйка дома подслеповата: как пишут Гриммы, «у ведьм всегда бывают красные глаза, и видят они вдаль плохо, но зато у них нюх, как у зверей, и они чувят близость человека» (слепота, темнота, завязанные глаза, одноглазость, всевозможные «операции» на глазах – непременная часть инициаций). Дети с помощью смекалки, силы, ума преодолевают все испытания, получают награду (крадут драгоценности) и возвращаются домой в принципиально новом качестве. Перед нами – классическая схема инициации.

Распространённый сценарий инициации – символическая смерть посвящаемого и его последующее возрождение в новом качестве. Во многих случаях инициации сопровождаются сложными психологическими и физическими, подчас весьма мучительными, испытаниями, по окончании инициации проводятся очистительные обряды. Как правило, вновь посвящённый получает определённые знаки отличия, подчёркивающие социальную грань между иницированными и неиницированными. Например, в сказке «Иван Царевич и серый волк», мы можем наблюдать данный обряд. Когда Иван, младший сын царя, пройдя через множество трудностей, добывает жар-птицу, но его братья убивают его. Серый волк оживляет его с помощью живой и мертвой воды. Опять мы видим схему инициации, только теперь в русской волшебной сказке.

Этот обряд настолько тесно связан с представлениями о смерти, что одно без другого не может быть рассмотрено. Мы должны будем, следовательно, сравнивать сказку не только с материалом верований, но и с соответствующими социальными институтами. Это – один из институтов, свойственных родовому строю. Обряд этот совершался при наступлении половой зрелости. Этим обрядом юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его и приобретал право вступления в брак. Такова социальная функция этого обряда. Предполагалось, что мальчик во время обряда умирал и затем вновь воскресал уже новым человеком. Это – так называемая временная смерть. Смерть и воскресение вызывались действиями, изображавшими поглощение, пожирание мальчика чудовищным животным. Он как бы проглатывался этим животным и, пробыв некоторое время в желудке чудовища, возвращался, т. е. выхаркивался или извергался. Другая форма временной смерти выражалась в том, что героя символически сжигали, варили, жарили, изрубали на куски и вновь воскресали.

Таким образом, сравнивая обряды инициации в русских и немецких сказках, можно сделать вывод, что они тоже являются в какой-то степени ментально маркированными. В русских сказках герою уготованы более серьезные испытания и перед ним ставятся более невыполнимые задачи, чем в немецких сказках. Вместе с тем, герою немецкой сказки приходится рассчитывать на себя, на свой ум, смекалку. В русских же сказках у главного героя всегда есть помощники, обладающие волшебной сверхъестественной силой. Здесь персонаж, зачастую, вначале ленив, но пройдя обряд инициации и преодолев все трудности при помощи своих друзей, он становится мудрым и обязательно получает вознаграждение. Классический пример, Иван-дурак, который становится «добро молодцем» или Емеля. В немецких сказках герою приходится находить решение самому, усердно поработать, чтобы получить желаемое, то есть, немецкое слово «arbeiten», известное многим народом», является ментальным. В германии превалирует труд [2].

Теперь поговорим еще об одной особенности волшебных сказок. Лес. Идя "куда глаза глядят", герой или героиня попадает в темный, дремучий лес. Лес - постоянный аксессуар яги, ведьмы или злодея великана. Герой сказки, будь то царевич или изгнанная падчерица, или беглый солдат, неизменно оказывается в лесу. Именно здесь начинаются его приключения. Этот лес никогда ближе не описывается. Он дремучий, темный, таинственный, несколько условный, не вполне правдоподобный.

Лес обязательно фигурирует в обрядах инициации. Обряд посвящения производился всегда именно в лесу. Это - постоянная, непреходящая черта его по всему миру. Лес, в который попадает герой, непроницаем. Лес окружает иное царство.

Проанализировав образ леса в русских сказках и «Schwarzerwald» в немецких сказках, мы пришли к выводу, что «Schwarzelwald» более густой, таинственный, мистический. Мистика, вообще, свойственна немецкому мироощущению. И сейчас мы предлагаем вам послушать фрагмент из немецкой национальной оперы «Вольный стрелок». Это знаменитая сцена в Волчьей долине. Она наполнена таинственными образами и звучит жуткий хор злых духов. Это фрагмент, как нельзя лучше, отражает всю таинственность и мистичность немецкого леса.

Многие исследователи авторских сказок говорят, что основой их являются мифы или народные сказки. Тут нужно вспомнить «Легенду о Фаусте», где описывается «сделка» Иоганна Фауста и Мефистофеля. Согласно традиционной христианской вере в колдовство, заключая акт между человеком и Сатаной или любым другим демоном (или демо-

нами), человек предлагает свою душу в обмен на услуги Дьявола. Эти услуги зависят от конкретной истории, но, как правило, включают молодость, знания, богатство и власть. Однако может присутствовать и комический поворот, в котором хитрый крестьянин обманывает дьявола. Любые «сверхдействия» являлись признаком «делки» с дьяволом. Примером такого сюжета может служить авторская сказка В. Гауфа «Холодное сердце». В этой сказке Гауф обличает стяжательство и пагубную власть золота. События сказки разворачиваются в «грубом» мире, не огранённом магией и «сказочными спецэффектами». Главный герой сказки Петер Мунк, сын угольщика и бедной матери вдовы, обычный парень, который согласно легенде имеет шанс на исполнение трёх заветных желаний. Так как ему посчастливилось родиться в воскресенье в полдень, он хочет обрести счастье, а счастье в его понимании это развлечение, богатство. И он подобно Фаусту продаёт своё сердце дьяволу за богатство. Мальчик без раздумий меняет своё юное сердце на каменное и обретает материальное благополучие. Неожиданно разбогатев, он превратился в жестокого преступника, ненавидящего людей. Он больше не чувствует ни радости, ни азарта. В надежде снова «переломить» судьбу он совершает последнее «преступление», после которого теряет все материальные «дары» жизни, но снова обретает «горящее сердце», а значит настоящую жизнь, жизнь с искрой в глазах... К счастью, главному герою удастся перехитрить великана. Таким образом, мы пришли к выводам:

1) Образы Нехе и Бабы Яги в русских и немецких сказках являются ментально окрашенными и несут в себе представления о мироощущении русского и немецкого народа, как внешнем, так и внутреннем.

2) Сравнивая обряды инициации в русских и немецких сказках, можно сделать вывод, что они тоже являются в какой-то степени ментально маркированными. Главные герои сказок обладают национальными чертами, свойственные русскому и немецкому народу.

3) Национально маркированным является и образ леса. В немецких сказках Schwarzerwald более густой, таинственный и мистический. В русских же сказках мистический компонент ослаблен. В лесу страшно, он готовит испытания, но он не несет в себе груз мистики.

4) Отражением немецкого менталитета является мотив «делки» с дьяволом в сказках, который берет начало в немецкой мифологии. Желание получить материальное благополучие так же свойственно немецкому мироощущению. Деньги, как известно, являются эквива-

лентом благополучия, филистерского начала, «сладкой жизни», что определяет западную систему ценностей [3].

Список литературы:

1. Баба Яга: [Текст] / в обработке М.А. Булатова // Русские волшебные сказки / сост. М.А. Булатов; рис. Н. Кочергина. – Л. : Дет.лит., 1986. – с. 132-137.

2. **Гачев, Г. Д.** Национальные образы мира [Электронный ресурс] / Г. Д. Гачев. – Режим доступа : [http:// www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob](http://www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob).

3. **Жердева, О. Н.** Образы немецкого мира в творчестве А. А. Фета [Текст] / О. Н. Жердева. – Барнаул, 2004.

4. **Зайдениц, Ш.** Эти странные немцы [Текст] / Ш. Зайдениц, Б. Баркоу. – М. : Эгмонт Россия Лтд., 2001. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/34602/ogl.shtml>.

5. **Пропп, В. Я.** Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В.Я. Пропп. – Изд-во "Лабиринт", 2011.

6. **Bruder Grimm.** Hänsel und Gretel [Электронный ресурс] : Гензель и Гретель (Русский) –Hänsel und Gretel (Deutch) / Режим доступа: <http://www.grimmstories.com/language.php?grimm=015&l=ru&r=de>.

В.В. Радлов – представитель интеллигенции Алтая

Е.Б. Казакова,
аспирантка 1-го курса
АлтГТУ им. И.И. Ползунова

Слово интеллигенция в значении, близком к современному, появляется в русском литературном языке 60-х г. XIX в. В. И. Даль размещает это слово во втором издании «Толкового словаря», объясняя его следующим образом: «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей»[1]. Интеллигент -- это представитель профессии, связанной с умственным трудом (инженер, врач, ученый, художник, писатель), и человек, обладающий умственной порядочностью. Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Интеллигентность в России - это прежде всего независимость мысли при европейском образовании [2].

Василия Васильевича Радлова без сомнения можно назвать интеллигентом. В.В. Радлов родился в 1837 г. в Берлине. После окончания гимназии в 1854 г. поступил на философский факультет Берлинского университета. Первоначально увлекался теологией, но вскоре заинтересовался сравнительно-историческим языкознанием. Интерес к малоизвестным в ту пору народам азиатской части России возник у Радлова еще в студенческие годы, когда обнаружилось стремление к исследованиям в области сравнительного языкознания [3]. Еще студентом он изучил одну из классических работ О. Бётлингга по тюркологии «Грамматика якутского языка». Эта книга произвела на него глубокое впечатление.

Постепенно у Радлова складывается твердое решение посвятить себя изучению языков, истории и культуры народов тюркского Востока. Весной 1858 г. В.В. Радлов защитил диссертацию «О влиянии религии на народы Азии» и получил звание доктора философии. Вскоре он принял решение об отъезде в Россию, в тюркоязычных регионах которой можно было изучать восточные народы, их языки, материальную и духовную культуру. Летом 1858 г. молодой доктор философии прибыл в Санкт-Петербург. Через год ему была предоставлена возможность занять должность учителя немецкого языка в Барнаульском окружном училище [4].

В 1859 Радлов прибыл в Барнаул и был направлен Кабинетом в горное училище для преподавания немецкого языка. Приехав на Алтай, Радлов начал целеустремленное изучение местных тюркских языков, фольклора и истории. Первое путешествие на Алтай Радлов совершает уже летом 1860 г., взяв с собой молодую жену. В.В. Радлов был женат на Паулине Августе Фромм, немке, которая приехала за ним в Россию и всю жизнь прожила здесь [5].

В 1861 г. из Барнаула в Салаир и Горный Алтай отправилась экспедиция В.В. Радлова. В июле 1863 г. Радлов уезжает из Барнаула в путешествие по Сибири: Барнаул- Бийск- Абакан- Минусинск- Красноярск- Мариинск-Томск- Барнаул. Затем в 1866 году Радлов с научной экспедицией из Барнаула исследовать Барабинскую степь, города Каинск, Павлодар, Семипалатинск, Усть-Каменогорск. В 1867 г. Радлов предпринимает еще одну экспедицию по Западной Сибири (Каинск-Усть-Ишимское- татарские селения- Тобольск- Ялуторовск- Тюкалинск- Каинск- Барнаул). В 1868 Радлов отправляется исследовать Казахстан [6].

Научные результаты своих путешествий Радлов начал публиковать еще во время пребывания на Алтае. В 1861–1863 гг. на немецком языке были изданы его «Письма из Алтая», в 1863–1864 гг. он публикует свои «Наблюдения над киргизами» (казахами. – Ф.Ю.). Вскоре увидели свет написанные по-немецки статьи В.В. Радлова «Путешествие через Алтай к Телецкому озеру и Абакану» (1865), «Долина Тли в Центральной Азии и ее жители», «Этнографический обзор тюркских племён Сибири и Монголии» (1883) [3].

Ученый получил широкое признание в научном мире, в 1884 году был избран действительным членом Российской академии наук. В своих «Письмах с Алтая», опубликованных на немецком языке, а также всемирно известной книге «Из Сибири», посвященной проблемам этнографии алтайских племен, он исследует различные вопросы, связанные с бытом, духовной культурой алтайского народа. В этих трудах ученый освещает некоторые вопросы возникновения поэзии алтайцев [10].

Как известно, научная деятельность В. В. Радлова делится на три периода: 1) алтайский (1859–1871), 2) казанский (1871–1884), 3) петербургский (1884–1918) [7]. Именно на Алтае В.В. Радлов сформировался как тюрколог, глубоко интересовавшийся диалектологией, лексикографией, лексикологией, сравнительной и исторической фонетикой, грамматикой тюркских языков, этнографией и археологией, фольклором и историей народов Алтая и Западной Сибири. К концу

алтайского периода для В.В. Радлова наступила пора синтеза накопленного материала. Многочисленные и разнообразные материалы, собранные им во время почти двадцатилетнего пребывания на Алтае, позднее были систематизированы и изданы [8]. Основы комплексного подхода при реконструкции исторического прошлого, разработанные В.В. Радловым и продемонстрированные им частично на алтайском материале, были позднее восприняты представителями советской археологической науки.

В.В. Радлов скончался 12 мая 1918 г. и был похоронен на лютеранской части Смоленского кладбища Санкт-Петербурга. Как было отмечено в некрологе, «в лице Василия Васильевича Радлова русская наука потеряла одного из самых блестящих своих представителей» [5]. Алтайские материалы В. В. Радлова представляют собой ценный научный труд, не утративший своей актуальности и в наши дни.

Список литературы:

1. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. [Текст] / В. И. Даль // Т. II. М., 1979. – с. 47.
2. **Лихачев, Д. С.** О русской интеллигенции [Текст] / Д. С. Лихачев // Новый мир. – 1993. – №2. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/lihachev.txt>.
3. **Юсупов, Ф. Ю.** Научная деятельность В. В. Радлова в становлении российской тюркологической науки (к 175-летию великого тюрколога России В. В. Радлова) [Текст] / Ф. Ю. Юсупов // [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №4. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/4/226.pdf>.
4. **Артюх, Е. А.** В. В. Радлов об опыте хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири [Текст] / Е. А. Артюх // [Электронный ресурс]: Сборник материалов четвертых научных чтений памяти профессора А. П. Бородавкина. – 2003. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod4/part2-p54-57.pdf>
5. **Матвеева, П. А.** Судьба семьи Радловых в России [Текст] / Радловский сборник. К 175-летию со дня рождения. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. – СПб., 2012. – с. 8.
6. Барнаул. Летопись города: хронология, события, факты [Текст] / В. Ф. Гришаев и др. – Барнаул : А.Р.Т., 2007. – с. 69-76.
7. **Закирова, Л. Н.** Научная и просветительская деятельность В.В. Радлова в Казани [Текст] / Л. Н. Закирова // [Электронный ре-

курс]: Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. № 37 (252) Электрон.дан. – Режим доступа: Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/252/007.pdf>

8. **Юсупов Ф.Ю.**, Основные этапы жизни и научной деятельности[Текст] / Ф. Ю. Юсупов, В. В. Радлов // [Электронный ресурс]: http://kpfu.ru/portal/docs/F718432436/St..F.Ju_Jusupova.v.internet_konfer..2012.pdf.

9. **Юсупов, Ф. Ю.** Научная деятельность В. В. Радлова в становлении российской тюркологической науки (к 175-летию великого тюрколога России В. В. Радлова)[Текст] / Ф. Ю. Юсупов // [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №4. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2012/4/226.pdf>.

10. **Каташ, С.** Первопроходцы алтайской фольклористики [Текст] / С. Каташ// [Электронный ресурс]: Розмысл. – 1999. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.bigpi.biysk.ru/oldsite/publishing/rozmysl_1999/19.html.

Сладкая тайна семьи Риттер

Карепина М.,
Кряжева М.А., преподаватель
КГБОУ «Алтайская академия гостеприимства»

Современному обществу важно, чтобы сегодняшний выпускник был профессионально успешным и мобильным, умел строить свою собственную карьеру, работать в условиях жесткой конкуренции на отечественном и мировом рынках, и умел активно содействовать благополучному развитию всего общества. В настоящее время изменились требования к современному специалисту. Он должен обладать значительной гибкостью ума, широтой и системностью мышления, быть психологически готовым к переменам условий труда и характеру трудовой деятельности. Чтобы стать эрудированным, интеллектуальным, работоспособным специалистом, надо постоянно пополнять свои знания. В школе мы практически все изучаем одну программу, а дальше.. Дальше всё зависит от того, по какой специальности Вы пошли учиться. На втором курсе студенты специальности «Товароведение и экспертиза качества потребительских товаров» изучают тему «Типы и виды предприятий торговли». Даже название тем, которые мы изучаем, говорит о том, что современный специалист должен уметь не только общаться с зарубежными партнерами, но и использовать в своей работе международный профессиональный и культурный опыт. И я приглашаю Вас охватить одним взглядом самые шоколадные вехи 20-го столетия!

Шоколад«Ritter Sport» производится фирмой Alfred Ritter GmbH & Co. KG, которая находится в городе Вальденбух федеральной земли Баден-Вюртемберг, Германия. В каждой семье есть свои традиции. Семья Риттер хранит уже почти сто лет сладкую тайну: рецепт успеха производства хорошего шоколада. Крупное немецкое предприятие Риттер по сей день остается в первую очередь семейным делом, поэтому забота о качестве продукции для компании — на первом месте. Семья отвечает своим именем за качество каждой плитки шоколада, которая вывозится с их предприятия. Предприятие, начатое Альфредом Риттером и его женой Кларой в 1912 году в качестве маленькой семейной фирмы, выросло до международной успешной компании. Сегодня шоколад «Ritter Sport» продается в 80 странах мира. История успеха пишется уже третьим поколением – Альфредом Т. Риттером и его сестрой Марли Хоппе-Риттер.

В 1919 году семья Риттер выводит на рынок собственную марку шоколада: Alrika (Alfred Ritter Cannstatt — Альфред Риттер Канштатт).

В 1932 году шоколадный квадрат проходит крещение. Предложение Клары Риттер производить квадратную плитку шоколада быстро находит одобрение в семейном кругу. Ее аргумент был таков: «Давайте сделаем шоколадную плитку, которая умещалась бы в карман любой спортивной куртки, не ломалась при этом и имела вес обычной плитки шоколада». Шоколадный квадрат получает имя «Ritter's Sport Schokolade». Кроме этого, в ассортименте продукции появляются прямоугольные плитки, конфеты, пасхальные и рождественские фигурки.

Фирма Риттер использует только высококачественные продукты. Это начинается уже с сортов какао, потому что вместо одного сорта «Ritter Sport» использует какао из шести различных регионов выращивания: 2 сорта какао из Африки, био-какао из зоны проекта «Cacaonica» в Никарагуа, а также благородные сорта какао из Папуа — Новой Гвинеи, Эквадора и острова Мадагаскар. Тщательно разработанную комбинацию из этих какао-сортов компания с гордостью представляет в своих 11 (включая диетический шоколад — 13) различных шоколадных массах, идеально подобранных для каждого сочетания ингредиентов.

Также и в случае с какао-маслом: не смотря на то, что для производства шоколада помимо какао-масла допускается использование других кондитерских масел, компания, тем не менее, продолжает бескомпромиссно придерживаться существующей рецептуры и использует 100% чистое какао-масло для производства шоколада.

С началом второй мировой войны производство шоколада вынужденно сокращается, а с 1940 года приостанавливается вовсе. Уже в 1946 году фабрика по производству шоколада «Alfred Ritter» вновь возобновляет свою работу с изготовления различных кондитерских изделий без какао в связи с его дефицитом. Оно появится только в 1950 году. Фирма производит шоколадную продукцию в неограниченных количествах.

В 1952 году, в возрасте 66 лет, умирает основатель фирмы — Альфред Эуген Риттер. Руководство предприятием перенимает его сын Альфред Отто Риттер (Alfred Otto Ritter). В 1954 году на предприятии работают уже более 100 сотрудников. Празднуется производственный рекорд: четыре тонны плиточного шоколада за один день.

В 1960 году Альфред Отто Риттер решается сконцентрировать усилия на шоколадном квадрате. Многие изделия, такие как, напри-

мер, сезонная продукция, прямоугольные плитки, конфеты и полые фигуры постепенно исключаются из производственного плана. Этим он закладывает основной камень в фундамент успешного развития марки «Ritter Sport». Квадрат представлен в целлофановой упаковке шоколадно-коричневого цвета с четко заметным названием «Ritter Sport» шрифтом-курсивом.

1970 – важный год для семейного предприятия: компания приобретает национальное значение. На рынок выводится инновационный шоколад «Ritter Sport Joghurt», первый шоколад с йогуртом в Германии. Параллельно выходит первая телевизионная реклама на национальном телевидении. Современная, жизнерадостная и оригинальная рекламная концепция в сочетании с легко запоминающимся слоганом «Quadratisch. Praktisch. Gut.» подчеркивает уникальность марки «Ritter Sport». Производства новых сортов шоколада успешно развивается. Компания «Alfred Ritter» заключила контракт на производство шоколада с Одинцовской кондитерской фабрикой в 2002 году, когда предприятие еще принадлежало Андрею Коркунову. Производство было запущено в 2003 году. Тогда стороны заявили, что контракт не ограничен временными рамками и будет длиться, «пока это выгодно компаниям». Но в 2005 году немецкая компания решила не продлевать контракт с Одинцовской кондитерской фабрикой по производству своей продукции. Генеральный директор Одинцовской кондитерской фабрики Андрей Коркунов отметил, что в связи с удорожанием производства в России «AlfredRitter» в ближайшее время будет выгодно производить весь объем шоколада на своих мощностях в Германии и поставлять часть продукции в Россию. Перенос производства из России в Германию в первую очередь скажется на потребителях марки «Ritter Sport». Участники рынка считают, что цена на шоколадные плитки может подняться в среднем на 5 %.«Ritter Sport» — известная немецкая марка шоколада, который продаётся во многих странах мира, в том числе и в нашей стране.

В 1978 году предприятие переходит в руки третьего поколения семьи: Альфреда Теодора Риттера и его сестры Марли Хоппе-Риттер.

В 1974 году Альфред Отто Риттер вводит «цветовую палитру». Каждый сорт получил собственный веселый цвет упаковки.

Геополитические взгляды Карла Хаусхофера как представителя немецкой школы геополитических исследований

Е.Н. Козлова, студентка 3 курса
АлтГТУ им. И.И. Ползунова

Карл Хаусхофер – немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики. Хаусхофер участвовал в переговорах, которые привели к заключению союза между Третьим рейхом и Японией, но в целом предпочитал дистанцироваться от нацистского руководства. Фашистское руководство рассматривало геополитику как руководство для "практической политики", и таким образом, геополитика Хаусхофера была исправлена, чтобы обосновать фашистскую агрессию аргументами о "недостаточности жизненного пространства" у Германии, "неудовлетворительности её границ", "чрезмерной" плотности населения и т. п. Такая геополитика стала частью официальной доктрины третьего "рейха". За отличные от этого взгляды семья Хаусхофера подверглась преследованиям. Сам профессор провёл восемь месяцев в концентрационном лагере Дахау, после чего покончил с собой.

Обратимся к классической, не подверженной изменениям геополитике Карла Хаусхофера.

В преддверии Второй мировой войны, геополитическая ситуация в мировом раскладе сил динамично менялась, мир оставался европоцентричным, однако, геополитическая структура мира была неустойчивой. Главными игроками в Европе Хаусхофер считал Германию и Россию.

Вот что говорил Хаусхофер о положении России в этой структуре после того, как побывал там лично: «Массовая эмиграция русской интеллигенции на Запад (прежде всего в Европу) вдруг выявила в глазах западного обывателя огромную духовно-интеллектуальную силу, которая накопилась в России и которая значительно превосходила по своей мощи западный дух и интеллект, проявились особость русского характера и всечеловеческая устремлённость, о которых европейцы ранее не подозревали. И несмотря на серьезные проблемы в СССР, ниспровержение прежней властно-сословной системы, в Советской России сохранились и развивались русская традиция, скорее языческого, чем христианского типа, великая русская культура, наука, военное дело. И, подчеркну особо, проявлялась на практике сущность русской

геополитики, впитавшей в себя отрицание западнического поклонения, и конструирование евразийского, а затем и славянского миров (течения славянофилов и евразийцев).»

Принципиальным отличием от западной геополитической практики на советском пространстве ученый назвал выстраивание союза народов, но не государств.

По мнению ученого, геополитика всегда сопровождает развитие и политические процессы государств, империй и цивилизаций. Однако порой геополитику побеждает идеология или религиозная мистика, что и случилось с нацистской Германией. Ведущие геополитические школы (русская, немецкая, англо-саксонская) на тот момент состояли в конкурентных противоречиях между собой и сильно влияли на реальную политику государств и коалиций. Завершение эпохи геополитических открытий, колониальное освоение целых континентов, развитие капиталистического способа производства (машинного, прежде всего) привело к сжатию мирового пространства, потребовало радикального увеличения объёмов природных ресурсов для промышленности, выбросило на улицы миллионы безработных людей. Эти обстоятельства вынудили государства мыслить глобально и искать пути своего выживания в новом мире, перспективы развития. К. Хаусхоффер развивал идеи больших пространств за счет союзов близких по цивилизационным признакам государств. И главным противником Германии и других континентальных стран он считал англо-саксов – Англию и США. Хаусхоффер полагал, что Британская империя близка к упадку, и мировое лидерство постепенно должно перейти к континентальным государствам и прежде всего к Германии.

С целью успешного противостояния Британии и США К. Хаусхоффер считал необходимым союз с Россией. Геополитик считал союз Германии с Россией главным стержнем германской внешней политики. Он писал:

«Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики...»

Рапалльский мирный договор 1922 г. Хаусхоффер рассматривал первым шагом на пути к мощному евразийскому союзу, основу которого являют Россия и Германия. В своих работах по теории больших пространств к союзникам Германии Хаусхоффер также относил Японию, «морскую державу с континентальным типом мышления». Япония, по его мнению, необходима континентальному блоку для борьбы

с Англией и США на океанских театрах военных действий. Ученый поддержал подписание пакта «Молотов – Риббентроп» в августе 1939 г. Он расценивал это событие как шаг от конфронтации Москвы и Берлина, возникшей после прихода Гитлера к власти в Германии, к сближению.

Эта концепция получила название «ось Берлин-Москва-Токио». Во времена опубликования статьи (1940) эти идеи только частично нашли поддержку у правящих кругов нацистской Германии. Третий рейх рассматривал данную концепцию, как возможное выстраивание союза с Италией, Испанией и Японией, центром которой будет являться Германия, столица мира. Карл Хаусхофер участвовал в переговорах о союзе Германии и Японии. Из-за позиций Гитлера, руководство Германии с пренебрежением относилось к идее присоединения России к оси. На практике в нацистской Германии эта теория была извращена и воплотилась в виде организации политического блока так называемых «Стран Оси», с прицелом на создание всемирной Германской империи, центром которой должна была стать – Столица мира Германия.

Геополитическая школа Хаусхофера разработала "концепцию большого пространства", проявляя интерес к ряду теорий, популярных в 20-е годы: паневропейской, паназиатской и панамериканской. Эти большие континентальные объединения - веление времени; промышленность становится слишком специализированной, сложной, потребность в сырье сегодня такая, что ограниченные пространства обычных национальных государств слишком малы. Вследствие этого народы должны ориентировать свое развитие в направлении новой формы политической организации: большого пространства. Согласно Хаусхоферу, это: 1) Евроафрика, в которой господствует франко-германский тандем; 2) Советская Россия, которая распространит свое влияние на Персию, Афганистан и Индийский субконтинент; 3) Восточная Азия, перегруппированная вокруг Японии, движущей силы региона; 4) Северная и Южная Америки под руководством Соединенных Штатов.

Таким образом, мир разделен на четыре экономические сферы, каждая из которой включает в себя экономический центр и периферии, включающие в себя зоны сырьевых ресурсов. Экономические зоны защищены и принципы свободной торговли к ним неприменимы. В других картах, включенных в статью, иллюстрированы торговые отношения между этими блоками. Торговые отношения урегулированы, обоюдно и взаимовыгодны.

Сегодня идеи Карла Хаусхофера не пользуются особой популярностью, в частности из-за различных геополитических позиций госу-

дарств. После краха Советского Союза и прихода к власти в России В. Путина начались серьёзные улучшения в отношениях России с Германией и Китаем. Были реализованы многие совместные экономические проекты, и в связи с этим многие геополитики в России и Германии говорили о возможном перевоплощении идей Карла Хаусхофера, где роль проамериканской на сегодня Японии занимает активно развивающийся Китай и выстраивании новой оси Берлин — Москва — Пекин. Подобная мысль широко начала обсуждаться в 2010 году, после встречи лидеров трех государств на Параде Победы в Москве. Однако судя по последним событиям, Берлин и Москва все дальше отдаляются друг от друга.

Идеи Хаусхофера, несомненно, заслуживают интереса. Ведь многие идеи ученого так или иначе нашли свое отражение в современном мире – например, такие, как идея объединений, и Карл Хаусхофер вошел в историю как основоположник немецкой геополитической мысли.

Список литературы:

1. **Дугин, А.** Основы геополитики [Текст] / А. Дугин. – М. : АРКТОГЕЯ-центр, 2006.
2. **Миньяр-Белоручев, К. В.** Мировая геополитика [Текст] / К. В. Миньяр-Белоручев. – М. : Проспект-АП, 2006.
3. Политическая мысль Новейшего времени. Персоналии, идеи, концепции: Краткий справочник / сост. Михайлова Е.М. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2010.
4. **Хаусхофер, К.** Континентальный блок Берлин [Текст] / К. Хаусхофер. – Москва – Токио, 1997.

Генрих Шлиман и его метод изучения иностранных языков

Л.В. Малиновский,
д.и.н., профессор БГПУ

Генрих Шлиман (1822-1890 гг.) был и остается знаменитым археологом, который провел раскопки в Трое и в Микенах и обнаружил знаменитый «клад Приама», до сих пор являющийся яблоком раздора между великими державами.

Однако нас интересуют в данном случае не археологические достижения и не раскопки Шлимана, а его достижения как полиглота. Как известно, Шлиман был выходцем из Мекленбурга, регион Германии, где говорили на нижненемецком диалекте Plattdeutsch, мальчик в детстве говорил только на местном языке, ему пришлось с трудом овладеть литературным немецким языком, но это же обстоятельство позволило ему быстро овладеть и языком северных соседей – голландцев. Вполне возможно, что это понимание трех родственных германских диалектов и привело его к изобретению и использованию своего оригинального метода, который позволил ему знать (о степени конкретного познания каждого языка нам теперь судить трудно) не много ни мало, а 28 иностранных языков, в том числе и экзотических.

Сущность его метода заключается в том, что Шлиман читал одну и ту же книгу, а именно произведение Фенелона «Похождения Телемака» на разных языках. Фенелон (1651-1715 гг.) был в начале XVIII века очень популярен, его книга содержала описания фантастических путешествий сына Одиссея Телемака и воображаемых государств, была написана с точки зрения Просвещения, подвергала резкой критике существовавший тогда феодальный строй.

Фенелон был видным церковным деятелем, епископом Камбре, за свои взгляды был отлучен от церкви. Но это только привело к еще большей популярности его книги.

Наличие многочисленных переводов и привело Шлимана к идее, использовать именно эту книгу для изучения других языков. Прежде всего, он взялся за очень малоизвестный в тогдашней Европе русский язык. Незнание русского очень мешало голландским купцам развивать торговлю с Россией, а сам язык считался трудным, прежде всего, из-за непривычного европейцам кириллического шрифта.

Но молодого Шлимана, работавшего курьером в амстердамской фирме Шредера, трудности не остановили. Он быстро овладел начатками русского, показал своим хозяевам пользу знания этого языка в

торговых отношениях и вскоре стал представителем фирмы в Петербурге. Успешная торговля колониальными товарами, прежде всего, красителями для развивавшейся российской текстильной промышленности, позволила Шлиману накопить капитал и стать самостоятельным купцом первой гильдии в Питере. Но он продолжал изучать языки, прежде всего, необходимые для него как археолога - греческий, латынь, арабский и турецкий.

Ведь его мечтой было не что иное как, пользуясь поэмами Гомера как историческим источником, найти и раскопать легендарную Трою, у стен которой в свое время бушевала война. Успех в этой работе вполне укладывался в устремления объединенной Германской империи, которая только и ждала близкого конца обширной империи Османов, чтобы отхватить жирные куски от богатого наследства «большого человека» на Ближнем Востоке. Именно в это время появились германские колонии, о колониях прежних государств, даже таких крупных как Пруссия или Бавария, мир до того ничего не слышал.

Не имевший специального образования авантюрист Шлиман стал знаменит, а вместе с тем распространился и его метод быстрого изучения языков. Следует оговориться, что Шлиман не только читал тексты, но и знакомился с началами грамматики, а также работал очень прилежно и усердно. Если считать, что он ежедневно занимался конкретным языком по два часа в день, то получается, что он за полтора месяца проводил за столом 84 часа, при обычном методе частных уроков по два часа в неделю это заняло бы 42 недели или почти целый учебный год. Зато Шлиман работал концентрированно и мог за тот же год изучить практически восемь языков. Этим методом воспользовался мой отец, бывший семинарист, поступивший в 1911 г. в знаменитый Нежинский историко-филологический институт. Этот институт, несмотря на свое провинциальное положение, пользовался большим авторитетом в русской науке, столичные профессора не гнушались подолгу работать там. Для отца этот институт имел еще два важных преимущества: он обеспечивал студентов формой и питанием, а, главное, был открыт по конкурсу не только для выпускников гимназий, но и для семинаристов, которых в другие вузы не принимали.

Однако мой отец натолкнулся на большое препятствие: в семинарии его учили латыни, греческому и немецкому, а здесь руководитель предложил ему исследовать труды французского религиозного социалиста Ламенне. Эта тема была очень актуальна для бывшего семинариста и вообще соответствовала духу времени, но Ламенне - писал по-французски!

Тут-то отцу и помог метод Шлимана. Только вместо Телемака он взял Евангелие, хорошо известное ему как семинаристу, открыл французский текст и начал читать. Все получилось, отец свободно овладел французским и до конца своей жизни свободно читал французские романы для удовольствия, разумеется, без словаря.

Мне самому этот метод пришлось использовать трижды – для изучения английского и других языков. В какой-то мере был он использован мной и для изучения немецкого, хотя о причастности к этому Шлимана я тогда не предполагал.

Вот перед нами богато иллюстрированная книга «История растительного мира» германского профессора Шуберта, изданная в Штутгарте в 1887 г. Эту книгу мне купил отец в 1938 г., зная о моем увлечении биологией, в частности ботаникой. Под каждым рисунком здесь есть подпись на трех языках – немецком, латинском и русском. Дело в том, что прежний владелец книги, несомненно, русский ботаник Яков Мишин, подписал от руки к каждому растению его русское название. Но вот комментарии немецкого профессора к этим видам растений он не мог сделать, для этого ему пришлось бы написать целую книгу. Так пришлось мне в 13 лет сесть за словари и самому переводить эти комментарии.

Но причем здесь Шлиман и его метод? Ведь у меня не было другого текста и мне пришлось каждое растение «описывать» отдельно. Но все же мою работу колоссально облегчало то, что описания были, в основном, стандартными: называется так-то, растет там-то, используется для того-то, листья такие-то, стебель такой-то, цветет в таком-то месяце и т.д. Вот это и был Шлиман в миниатюре – стандартный текст при многократном повторении!

Таким образом, я быстро освоил ботаническую терминологию и попутно научился свободно читать печатный готический шрифт XIX века, что мне очень и очень пригодились впоследствии.

Второй раз я прибег к методу Шлимана в 1944 г.

Благодаря элементарному знанию немецкого языка и стечению обстоятельств я поступил на курсы Главполитуправления при военном училище им. Энгельса в Ленинграде. Мы там с утра до вечера изучали немецкий язык, готовясь к работе в Германии. А по вечерам я занимался и английским – читал быстро и подряд школьные учебники, а потом со словарем книгу английской журналистки Анны Луизы Стронг о Советском Союзе. Принцип тот же – известный материал на новом языке. Кроме того я использовал сталинский «Краткий курс истории КПСС», изданный, конечно, и по-английски. После этого я

прочитал книгу Стронг еще раз, но теперь уже без словаря, пользуясь только своими карандашными отметками над непонятными сначала словами. Это был тоже метод Шлимана, но в несколько измененной форме – дважды читать одну и ту же книгу! Таким образом, я параллельно овладел и английским языком и, приехав осенью 1945 г. в Берлин, свободно читал продававшиеся там повсюду английские газеты.

В третий раз я пользовался фактически тем же методом Шлимана при освоении испанского, французского, голландского и польского языков. Дело в том, что я работал три года в Москве наборщиком и корректором в типографии Коминтерна. Этот многонациональный коллектив издавал книги в переводе на другие языки. Меня не спрашивали, знаю ли я, например, голландский, а давали книгу, которую я должен был набрать или откорректировать по образцу.

Советская литература была не слишком трудна для понимания, статьи в журналах повторялись каждый раз на новом языке, так что метод Шлимана процветал практически, хотя фамилия знаменитого археолога при этом не называлась. Так это помогло мне освоить еще четыре языка.

Я недаром выступаю здесь с описанием своего опыта самостоятельного изучения языков – этот опыт может вполне пригодиться для студентов Политехнического университета. Вы берете книгу по своей специальности, находите русский перевод, и читаете иностранный текст, при затруднениях заглядываете в перевод (он не всегда качественный, но в учебных целях этим можно пренебречь). Потом отбрасываете перевод вообще и читаете оригинал еще раз, уже без перевода и словаря. Остальное – лишь дело практики и опыта.

Список литературы:

1. **Штоль, Г.** Генрих Шлиман. Мечта о Трое [Текст] / Г. Штоль // – М. : ЖЗЛ, 1991. – 432 с.
2. **Stoll, H. A.** Der Traum von Troja / H. A. Stoll. – Leipzig, 1962. – 582 S.

Das P.P.P. als erfolgreiches Beispiel der Zusammenarbeit im Zeitalter der Globalisierung

A. Martin,
стипендиат программы Fulbright (ETA)

Alexander von Humboldt hat einmal gesagt, dass das Erkenntnis der Wahrheit und die Ausbildung der Pflicht seien die höchsten Gebote der Sittlichkeit. In das Zeitalter der Globalisierung ist diese Weisheit Humboldts wie nie zuvor aktuell, denn die beschleunigte Vernetzung von Völkern und Ländern zusammen mit den neuen Kommunikationsmedien bieten eine neue ungeahnte sowie auch verwirrende Zahl von neuen Informationsquellen, deren Zuverlässigkeit nicht jeder beurteilen vermag. In Rahmen dieses Vortrages werde ich anhand meiner Erfahrungen als ehemaliger Teilnehmer des Parlamentarischen Partnerschafts-Programmes argumentieren, dass solche Austauschprogramme bieten einen möglichen Mittelweg, wodurch Deutschland und Russland gemeinsam das gegenseitige Vertrauen und Zusammenarbeit zwischen den beiden Ländern vertiefen können.

Das Parlamentarische Partnerschafts-Programm, abgekürzt P.P.P., ist in 1983 in Rahmen des 300. Jubiläum der deutschen Einwanderung nach Amerika gegründet worden. Jedes Jahr bietet das P.P.P. rund 350 Schüler und Studenten sowie auch Berufstätige aus beiden Ländern die Möglichkeit, ein ganzes Jahr in Deutschland und den USA zu verbringen und dort zu lernen sowie auch Praxis zu machen. Wenn wir Humboldts Wörter bedenken, stellt sich klar, dass einer der größten Stärken des Programmes zeigt sich in dem, dass die Teilnehmer eine einzigartige Perspektive in das Gastland bekommen. Denn das Erkenntnis der Wahrheit für die Teilnehmer besteht daraus, dass durch das Kennenlernen von unterschiedlichen und sogar widersprüchlichen Lebensweisen und Weltanschauungen der Einheimischen, bekommen sie ein tieferes Verständnis darüber, was das Land bewegt und das Volk prägt. Und die Ausbildung der Pflicht besteht daraus, dass die Teilnehmer nehmen die Verantwortung an, ihr Land als junge Botschafter zu vertreten.

Zum Beispiel, als ich damals in 2009 an das Programm teilgenommen habe, war ich von einer Gastfamilie empfangen worden, die in einem kleinen Dorf namens Wabern-Falkenberg, in der Nähe von Kassel im Nordhessen wohnt. Bis auf meinen Aufenthalt in Deutschland waren alle meine Vorstellungen und Verständnis Deutschlands mit Büchern und Filmen sowie auch Deutschlands Großstädte wie Berlin und Hamburg verbunden

worden. Wie groß war meine Überraschung als die Geschichte und die Traditionen des Landes lebendig wurden, je mehr ich mich an das alltägliche Leben des Dorfes einwohnte. Zum Beispiel, ich habe herausgefunden, dass unserer Dorf Wabern-Falkenberg einen Ritterschloss besitzt, dass er als einer der Geburtszentren der Reformation in Hessen gilt und dass er noch einen jüdischen Friedhof besitzt, der den Zuschauer an die ehemalige jüdische Gemeinde des Dorfes erinnert. Dank dieser Erfahrungen bekam ich eine persönliche Verbindung zu der Geschichte Deutschlands sowie auch die Möglichkeit meine eigenen Erkenntnissen Deutschlands zu überprüfen.

Zur gleichen Zeit, je mehr ich Deutschland entdeckte, desto mehr übernahm ich die Rolle eines kulturellen Vertreters der Vereinigten Staaten als die Deutschen mich Frage über die Amerikanische Kultur, die Politik und das alltägliche Leben meines Landes stellten. Dieser Prozess pflegte in mir ein gewisses Verantwortungsgefühl als ich ihnen zu zeigen versuchte, dass die amerikanische Kultur aus mehr als nur Narichtsendungen und Hollywoodfilmen besteht. Ich gebe zu, diese Rolle ist nicht leicht, besonders wenn das Gesprächsthema sehr umstritten ist. Zum Beispiel, ich erinnere mich daran, als mein Gastvater und ich den neu wiederaufgebauten Stadtblick Dresdens betrachteten, wie ein Mann zu uns kam und also er erfuhr, dass ich ein amerikanischer Bürger bin, schimpfte mich, denn er meinte, die Amerikaner haben Völkermord begangen, als sie mit den britischer Luftwaffe die Stadt am Ende des Zweiten Weltkrieges zerbombt haben. Trotzdem meine ich, dass solche Auseinandersetzungen hilfreich sind, denn sie tragen zum dem Austausch von Ideen und der Überprüfung der eigenen Weltanschauungen.

Die größte Stärke des P.P.P. liegt darin, dass das Programm eine Atmosphäre der Freundschaft und Zuvertrauens zwischen den Amerikanern und den Deutschen schafft. Bis zum heutigen Tag habe ich immer noch Kontakt mit meinen Freundschaften aus Deutschland und ich weiß, dass es mir nicht schwer fälle, nach Deutschland zu ziehen. Diese Atmosphäre der Freundschaft und Zuvertrauens wird auch von den beiden Ländern unterstützt, indem der Deutsche Bundestag und der Amerikanische Kongress zusammen das Programm finanzieren und jede Seite macht sie verantwortlich für die Sicherheit und das Wohlfühlen der Bürger des anderen Landes. Aus diesem Grund hat das P.P.P. bis heute alle große politischen Krisen zwischen den USA und Deutschland überwunden, denn die menschliche Verbindungen und Kontakte, die das Programm fördert, sind stärker als alle jegliche politischen Missverständnisse. Das können wir jetzt all zugut beneiden, besonders im Blick auf die heutige politischen Krisen und internationale Spannungen.

Zum Schluss möchte ich mich nochmals an die Weisheit Alexander von Humboldt wenden. Humboldt nach, der gefährlichste aller Weltanschauungen sind die der Leute, die die Welt nie angeschaut hätten. In diesem Sinne ist es unsere Hoffnung, dass Austauschprogramme wie das P.P.P. dazu beitragen werden, dass mehr Menschen es wagen, die Welt für sich selbst zu entdecken , um die neu gewonnen Kenntnisse mit anderen zu teilen und die Freundschaften und gegenseitige Verständigung zwischen Ländern zu verstärken.

«Гастрономический «Оскар» - мечта каждого шеф-повара в Германии»

Н. Медведева, студентка,
М.А. Кряжева, преподаватель
КГБОУ «Алтайская академия гостеприимства»

Я думаю, что Вы слышали когда-нибудь о ресторанах, в которых столик заказывают за несколько месяцев, а шеф-повара в подобных заведениях, для посетителей, как знаменитые футболисты для фанатов?! Да, это рестораны из всемирно известного гастрономического гида Мишлен. В 1900 году Андре Мишленом (тем самым, который был одним из основателей всемирно известной компании-производителя шин «Michelin») был издан путеводитель. Этому изданию было предназначено стать самым влиятельным и самым известным ресторанным рейтингом, тем самым сделав своеобразный переворот в ресторанном деле. Интересным является тот факт, что первоначально содержанием путеводителя был самый обычный список мест, которые могли бы стать полезными для путешественников: отели, закусовые, ремонтные мастерские и т.д. Издание было бесплатным и не особо популярным на протяжении 20 лет. Но постепенно в него добавился список ресторанов с ценами, после чего этот гид стали продавать за небольшую плату. Именно с этого момента рестораны с высокими ценами стали помечаться одной звездой. С 1926 года звёздочка стала характеризовать кухню ресторана, как отменную. В 30-х добавились ещё 2 звезды, так появились три знаменитых звезды Мишлена, которые являются признаком отменной кухни и наличием талантливейшего шеф-повара. Если быть точным, то эти звёзды расшифровываются так:

*— очень хороший ресторан.

**— превосходная кухня, ради которой стоит отклониться от маршрута.

***— потрясающий шеф-повар, только ради этого ресторана, стоит приехать.

Теперь подробнее о самих звёздах и поварах, ведь именно повара получают их. Это такой себе гастрономический «Оскар», о котором мечтает каждый шеф-повар. Для этого им приходится отказываться от личной жизни и буквально жить на работе, ведь заслужить хотя бы

одну звезду стоит огромных усилий. Необходимо иметь не только талант и огромное трудолюбие, но и работать в респектабельном ресторане авторской кухни и быть его идейным вдохновителем. Переходя в другой ресторан, шеф-повар может по праву забрать звёзды с собой. В тоже время, получив желаемую звезду, шеф-повару необходимо и дальше продолжать также самозабвенно трудиться, так как желаемую награду можно как получить, так и с лёгкостью её лишиться. Стремительно восходящей звездой среди лучших поваров считается Кевин Фелинг (KevinFehling), который в свои 35 лет получил третью мишленовскую звезду. Кевин Фелинг - шеф-повар ресторана «LaBelleEpoque» в Травенмюнде (Любек). Тот самый Кевин Фелинг, который смело сочетает в одном блюде нежное деликатесное мясо норвежского омара с шелковистым морковным пюре, мандариновое желе, азиатскими специями и крохотными ледяными шариками из розовой воды и сметаны, рассыпанными по тарелке словно жемчуг. Он умело играет на контрастах вкуса, текстур и температур. Его карьерный взлет впечатляет: всего за пять лет ему удалось подняться на Олимп поварского искусства. Фелинг учился у Харальда Вольфарта. 57-летний шеф-повар ресторана «Schwarzwaldstube» в Байерсбронне – один из лучших поваров в мире. Вот уже 20 лет он обладает тремя звездами – уникальное явление для Германии. Ресторан «Шварцвальдштубе» - это высочайший уровень кулинарного мастерства Харальда Вольфарта. Если Вы отправляетесь в гастрономический тур по Европе, включите в свой список и мишленовские рестораны в Германии. Начать стоит с ресторана Тима Рауэ (TimRaue) в Кройцберге (Берлин), специализирующегося на азиатской кухне. Однако в меню ресторана Вы никогда не встретите привычных восточных блюд из риса, лапши или картофеля. Специально для Вас Тим создаст легкие, миниатюрные, источающие умопомрачительный пряный запах шедевры — настоящее буйство ароматов. Затем отправляйтесь в Оснабрюк и посетите ресторан «LaVie» Томаса Бюнера, которого кулинарный журнал «Гурман» назвал «поваром года 2012»: ведь Томас, как никто другой, заставляет изобилие самых разнообразных ингредиентов звучать единой симфонией. Обязательно загляните в Вольфсбург, в ресторан «Aqua» Свена Эльферфельда и, затаив дыхание, наблюдайте, как он разрушит все Ваши представления о таких, казалось бы, традиционных блюдах как пицца, борщ и франкфуртский зелёный соус. Не забудьте заказать столик в ресторане «Vendôme» у Йоахима Висслера в Бергиш-Гладбахе. К приготовлению своих блюд г-н Висслер подходит творчески и современно, постоянно экспериментируя, и да-

же использует кое-что из молекулярной гастрономии. Так в Германии возникла радикально новая кухня, которая вместе с тем не утратила национальные особенности. И если раньше шеф-повар хорошего ресторана старался удивить своих гостей блюдами из всяческих замороженных деликатесов, то сегодня предпочтение отдается местным продуктам и рецептам. «Качественные продукты – это основа хорошей кухни», - говорит шеф-повар одного берлинского ресторана и даже немного завидует тем своим коллегам, имеющим собственные сады и огороды, на которых выращиваются продукты для их ресторанов. И, так, мишленовские рестораны в Германии – это только продукты высокого качества. Если поедете в Германию, то не забудьте заказать столик в таком ресторане. Поверьте, вы получите огромное удовольствие!

Инструменты российско-германского сотрудничества в Балтийском регионе

Е.А. Мельникова,
магистрантка Лингвистического
института АлтГПУ

Нельзя отрицать, что регион Балтийского моря является стратегически значимой европейской территорией. Регион упоминается в ключевых документах Евросоюза, является приоритетным направлением сотрудничества всех стран, составляющих его. Традиционно в Балтийский регион включает в себя территории прибрежных государств: Дании, Швеции, Финляндии, России, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Германии.

В рамках региона сложилась целая система инструментов приграничного и трансграничного взаимодействия. На правительственном уровне первым инструментом, который следует упомянуть, является Совет государств Балтийского моря (СГБМ).

Совет государств Балтийского моря учрежден 5-6 марта 1992 г. в Копенгагене на конференции министров иностранных дел стран Балтийского моря. В него вошли Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, а также Европейская комиссия. В 1995 г. в состав СГБМ принята Исландия. Ряд стран (Белоруссия, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Румыния, Словакия, США, Украина и Франция) имеют в СГБМ статус наблюдателя. Высшим органом СГБМ является сессия на уровне министров иностранных дел, которая проводится раз в два года в стране, являющейся на данный момент председателем Совета. Председательство в Совете осуществляется в соответствии с принципом ротации сроком на один год [4].

На сегодняшний день Совет в своей деятельности базируется на трех ключевых понятиях: «региональная самобытность», «устойчивый и процветающий регион» и «безопасный регион». Из этих понятий проистекают основные цели и направления деятельности Совета:

- формирование идентичности Региона Балтийского моря и усиление контактов, способствующих дальнейшему развитию региона;
- устойчивое развитие региона, эффективное использование имеющихся ресурсов, реализация экономического, технологического, экологического, социального и инновационного потенциала региона,

гарантия процветания, экологической безопасности и социальной сплоченности региона;

- усиление общественной безопасности в Регионе и гарантия защиты населения в случае применения силы, чрезвычайных ситуаций и т.д. [1].

В 2011-2013 гг. в Совете осуществлялось последовательное председательство Германии и России. Подводя итог подходящего к концу немецкого председательства, канцлер Германии Ангела Меркель назвала одной из главных задач Германии тесное сотрудничество с Россией. По ее словам, Германия уделяет особое внимание Калининграду и соседним регионам: в первую очередь большое значение играет развитие туризма в этом регионе, а также молодежный обмен и культурно-просветительская деятельность. Она также заявила, что подобное региональное сотрудничество играет важную роль в условиях глобальной конкуренции.

Также на сессии, посвященной передаче представительства, было отмечено, что «следующие друг за другом председательства Германии и России создают благоприятные предпосылки для реализации среднесрочной рабочей программы» [6]. Последовательное представительство стало символом преемственности направления деятельности двух стран в рамках СГБМ.

Еще одним инструментом взаимодействия двух стран в регионе можно считать программу ИНТЕРРЕГ: Регион Балтийского моря – это программа Европейского союза, которая предусматривает трансграничное сотрудничество в регионе. Партнеры из разных стран, входящих в регион, работают над совместными международными проектами, нацеленными на решение общих проблем и поиск новых возможностей сотрудничества. Финансирование проектов осуществляют, как правило, органы государственной власти, исследовательские и образовательные учреждения, неправительственные организации, отраслевые агентства и предприятия.

Инициатива ИНТЕРРЕГ предусматривает финансирование тех проектов, которые способствуют международному сотрудничеству. По этой причине разработка проекта начинается с обозначения насущных проблем и постановки целей. Описание проекта должно предполагать обоснование того, почему данный вопрос не может быть решен на национальном уровне. Реализация проекта – совместная задача, предполагающая четкое разделение обязанностей между странами-участницами [2].

В конце 2013 года Европейской комиссией и российскими органами исполнительной власти была утверждена программа трансграничного сотрудничества «Регион Балтийского моря» на 2014-2020 годы. Уникальность документа в том, что он является трансграничным, объединяет все страны в регионе Балтийского моря, в том числе Белоруссию, которая связана с Балтикой реками. Проблемы, которые сложно решить на уровне одного государства, страны-участники будут решать вместе. Трансграничный документ охватывает территорию площадью около 3,8 млн квадратных километра, на которой проживает больше ста миллионов человек. Реализацией программы займутся территории Дании, Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы, Польши, Швеции, Норвегии, а также территории Белоруссии, немецкие земли Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Мекленбург-Передняя Померания, Шлезвиг-Гольштейн и Нижняя Саксония, а Россию в программе представляют территории Северо-Западного федерального округа.

Эксперты предполагают, что в рамках программы появится много новых проектов в сфере транспортного сообщения и энергетики. Многие эксперты высказались в поддержку развития сотрудничества в транспортно-логистической сфере. Кроме того, особое внимание будет уделено проблемам экологии Балтийского моря.

Одно из направлений работы новой группы - суммирование стратегий СЗФО и ЕС. Согласованы общие приоритетные направления сотрудничества: инновации, поддержка малого и среднего предпринимательства, защита окружающей среды, вопросы социального значения, транспорт и гражданская безопасность [8].

К 2020 году ЕС должен вложить в программу около 262 миллионов евро. Доля Германии в финансировании программы – около 25 % (65 млн.) [3]. России участие в программе обойдется в 8 миллионов евро, при этом российское участие основано на финансовом соглашении с Европейской комиссией.

Германское и российское правительства также совместно поддерживают инвестиционную деятельность германских фирм в России. Для улучшения инвестиционного климата, создания подходящих рамочных условий и запуска конкретных проектов Стратегическая рабочая группа по сотрудничеству в области экономики и финансов старается выявить и разрешить существующие в двусторонних экономических отношениях проблемы. При этом она занимается конкретными случаями. С германской стороны вопросы, вносимые в Стратегическую рабочую группу по сотрудничеству, координируются Федеральным министерством экономики и технологий, Федеральным мини-

стерством финансов, Федеральным министерством иностранных дел, Восточным комитетом германской экономики и Союзом германских промышленно-торговых палат [5].

Экспериментальной площадкой развития отношений по линии Берлин – Москва служит самый западный регион России – Калининградская область. По данным Торговой палаты в Гамбурге, Германия занимает ведущие позиции в торговле с Калининградом. В 2010 г. немцы были на первом месте как по экспорту, так и по импорту для Калининграда. Объем торгового оборота между Германией и Калининградской областью составил \$1502, 2 млн. Из них на экспорт - \$42 млн, на импорт - \$1410,2 млн. Основу калининградского экспорта в Германию составляют товары потребления, а также изделия из кожи и текстиль. Товар, чаще всего завозимый из Германии – грузовые и легковые автомобили, запчасти и продовольствие [7].

Автор сознательно избегает упоминаний о санкциях ЕС и Германии против России, вызванных украинским кризисом, с целью объективной оценки потенциала Балтийского региона. Важность двустороннего взаимодействия неоднократно подчеркивалась лидерами обоих государств. Проведенный анализ инструментов взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что Балтийский регион представляется довольно плодотворной площадкой для сотрудничества России и Германии.

Список литературы:

1. Council of the Baltic Sea States Official Website. CBSS Long Term Priorities [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbss.org/cbss-long-term-priorities/>. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (Перевод автора)
2. Interreg Baltic Sea Region [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interreg-baltic.eu/contacts.html>. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (Перевод автора)
3. INTERREG (Официальный портал на англ. языке) [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.interreg.de/INTERREG2014/EN/INTERREG/SixProgrammeAreas/BalticSeaRegion/balticsearegion_node.html. – Загл. с экрана. – Яз. англ. (Перевод автора)
4. Официальный сайт МИД РФ. Совет государств Балтийского моря – справка [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns->

dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/c32577ca00173dbbc32578a90048c0ee!OpenDocument. – Загл. с экрана.

5. Портал германских зарубежных представительств в России [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/ru/09-wirtschaft/2-deutsche-wirtschaft/strategische-arbeitsgruppe.html>. – Загл. с экрана.

6. Германия передает России Балтийскую эстафету // Germania-online – Информационный портал о Германии [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://germania-online.ru/politika/politika-detel/datum/2014/09/25/germanija-peredaet-rossii-baltiisku-ehstafetu.html>. – Загл. с экрана.

7. **Гулевич, В.** Будущее Балтийского региона глазами Германии // Международная жизнь. – 2012. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8193>. – Загл. с экрана.

8. Мост через Балтику // Российская газета от 13.05.2014 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/13/more.html>.

Фразеологическое значение и его составляющие

А.А. Овдиенко,
ст. преподаватель кафедры иностранных языков
исторического факультета АлтГУ

Фразеологические единицы заполняют пробелы в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком новых сторон действительности, и во многих случаях являются единственными средствами обозначения предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т. д.

Термин «фразеологическая единица» в лингвистических источниках разными исследователями трактуется неоднозначно. Так, О.С. Ахманова определяет фразеологическую единицу как «словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной разделительностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [1, с. 503].

Очевидно, что правильная дефиниция фразеологической единицы (далее ФЕ) невозможна без учета его отличий от слова и переменного сочетания слов. Н.М. Шанский полагает, что «основным свойством фразеологического оборота, коренным образом, отграничивающим его от переменного сочетания слов, является его воспроизводимость» [6, с. 21]. На основании этого он считает, что «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [6, с. 20].

В. П. Жуков также полагает, что «Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением...» [2, с. 5].

По теоретической концепции фразеологии А.В. Кунина, согласно которой ФЕ определяется как «устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующееся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [4, с. 5]. Фразеологической семантике свойственен ряд характерных особенностей.

Семантическая структура ФЕ шире ее значения, так как не исчерпывается только сигнификативным, денотативным и коннотативным аспектами, а определяется также построением всего образования в целом, типом его грамматического значения, например, числа или падежа, моносемантичностью или полисемантичностью, а также системными языковыми и речевыми связями. Эта структура определяет специфику фразеологического значения, составляющего лингвистическую сущность ФЕ. «Фразеологическое значение является важнейшим элементом содержательной структуры ФЕ, характеризующим эту единицу как лингвистический знак, качественно отличный от других» [5, с. 151].

По определению А.В. Кунина, «фразеологическое значение – это инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [4, с. 140]. А.В. Кунин различает три разновидности фразеологического значения: идиоматическое значение, идиофразеоматическое значение и фразеоматическое значение. Дадим определения каждому типу значений.

«Идиоматическое значение – это инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка с полностью или частично переосмысленными значениями» [4, с. 140]. Для краткости в этом и последующих определениях не указывается, что ФЕ с данным типом значения не образованы по порождающим моделям переменных сочетаний слов.

«Идиофразеоматическое значение – это инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка, один из фразеосемантических вариантов которых имеют буквальные, но осложненные значения, а другие, являющиеся их дериватами, полностью переосмыслены» [4, с. 140].

Под фразеоматическим значением понимается «инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка с непереосмысленным, но осложненным значением» [4, с. 141].

В соответствии с типами фразеологического значения, устойчивые сочетания слов делятся на три класса: ФЕ или идиомы, т.е. устойчивые сочетания лексем с частично или полностью переосмысленным значением.

Идиофразеоматизмы – это устойчивые словосочетания, у которых одно из значений (или фразеосемантический вариант) является буквальным и носит терминологический характер или является про-

фессионализмом, а второе значение – переносное или переосмысленное, например, *therankandfile* – 1) (воен.) рядовой состав; 2) рядовые люди; рядовые члены организации.

Специфика фразеологического значения состоит в особом способе отражения окружающей нас действительности, что в значительной степени определяется взаимодействием компонентов этого значения. В значении ФЕ различают три аспекта: сигнификативный, денотативный и коннотативный.

Сигнификативный аспект значения ФЕ заключается в смысловом содержании этой единицы, в ее свойстве быть носителем определенного понятия (конкретного или абстрактного) о денотате, т.е. об обозначаемом его элементе действительности.

Денотативный аспект значения ФЕ выражается в соотносительности этой единицы с каким-либо денотатом. Подобно словам, ФЕ могут обозначать различные элементы внеязыковой действительности. По определению А.В. Кунина, «Денотативный аспект значения ФЕ – это объем понятия, реализуемого на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата» [4, с. 175].

Между денотативным и сигнификативным аспектами ФЕ существуют взаимозависимость и взаимодействие. Без тесного взаимодействия с сигнификативным аспектом денотация была бы невозможна, так как общее существует только в отдельном, а отдельное тесно связано с общим.

Однако соотношение денотативного и сигнификативного в значении различных ФЕ неодинаково. Так, во фразеологизмах с богатым понятийным содержанием сигнификативный аспект преобладает над денотативным, а во фразеологизмах, не обладающих номинативной функцией (служебных, междометных), денотативный аспект вообще отсутствует. С другой стороны, денотативный аспект преобладает в значении ФЕ, выражающих конкретные понятия, а фразеологизмы, обозначающие уникальные сущности (или единичные понятия), наделены сигнификативным содержанием в минимальной степени. Например, *theLittleCorporal* – «маленький капрал» (прозвище Наполеона); *honestAbe* – (амер.) «честный Эйб» (прозвище президента А. Линкольна); *(Sweet) SwanofAvon* – «лебедь с берегов Эйвона» (Шекспир).

Другими словами, чем конкретнее обозначаемое ФЕ понятие, тем больше в ее значении преобладает денотативный аспект. И наоборот. Чем абстрактнее указанное понятие, тем больше сигнификативное содержание фразеологизма.

Коннотативный аспект значения ФЕ отражает отношение говорящего к предмету речи, его субъективную характеристику денотата. А.В. Кунин в коннотацию включает эмотивный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты. Пятым компонентом является образность. Остановимся на рассмотрении данного компонента ФЕ.

Один из факторов своеобразия ФЕ – частичная или полная переосмысленность значений его компонентов – является необходимым условием наличия в них образности. Именно благодаря этому фактору можно говорить об образности, как о характерной черте многих фразеологизмов.

Лингвистическая сущность образности раскрывается в определении В.Г. Гака, которое исходит из семантической двуплановости образных единиц, что позволяет уяснить механизм возникновения лингвистического образа. Согласно этому определению, в основе образности лежит «совмещенное видение двух картин» [5, с. 136], одна из которых создает образное (переносное) значение слова (или выражения), а другая соответствует его буквальному (исходному) значению. Следовательно, образные фразеологизмы дают два параллельно идущих потока информации. Первый из них – содержание понятия, реализуемого в значении ФЕ, а второй – семантическая информация, содержащаяся в прототипе ФЕ. Второй поток информации связан деривационным отношением с первым. В результате такого взаимодействия возникает образность, т.е. из двух картин рождается третья, вбирающая в себя все необходимые, существенные признаки двух предыдущих. Чем дальше друг от друга сравниваемые объекты, тем ярче образ.

Для фразеологического значения характерна фразеологическая абстракция и внутренняя форма. Фразеологическая абстракция является специфическим для ФЕ выражением закономерного абстрагирования фразеологического значения в процессе его становления и функционирования от семантики языковых элементов, образующих материальную форму ФЕ. Фразеологическая абстракция осуществляется через конкретное описание или представление о каком-либо предмете, факте, событии, явлении и т.п., передаваемое внутренней формой ФЕ. «Внутренняя форма фразеологизма – это значение его прототипа, с которым фразеологическое значение связано деривационными отношениями» [4, с. 173]. Таким образом, для внутренней формы ФЕ характерна образность, проявляющаяся в семантической двуплановости этой единицы.

Так, в основе ФЕ aballoffire –«огонь» (об энергичном, блестящем человеке) - не человек, а сгусток энергии, лежит образ огненного шара, выделяющего энергию во всех направлениях. В основе ФЕ afishoutofwater – человек не в своей стихии, лежит образ рыбки, выгнанной из воды.

Список литературы:

1. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. **Жуков, В. П.** Русская фразеология [Текст] / В. П. Жуков. – М. : Высш. шк., 1986. – 310 с.
3. **Кунин, А. В.** Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.
4. **Кунин, А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. [Текст] / А. В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1996. – 381 с.
5. **Назарян, А. Г.** Фразеология современного французского языка. [Текст] / А. Г. Назарян. – М. : Высш. шк., 1987. – 288 с.
6. **Шанский, Н. М.** Фразеология современного русского языка. [Текст] / Н. М. Шанский. – М. : Высш. шк., 1985. – 160 с.

**«Гумбольдтские чтения» в Алтайском государственном
техническом университете им. И.И. Ползунова – повод приехать
в Алтайский край**

Е.Ю. Пашкова,
зав. каф. регионологии,
к.и.н., доцент

Алтайский край в настоящее время, если принимать во внимание статистические данные ежегодно озвучиваемые местными властями и представителями туротрасли, является одним из динамично развивающихся туристических регионов нашей страны. Туризм в Алтайском крае всегда был популярен среди местного населения и гостей нашего края. Популярности туризма способствовали, прежде всего, благоприятные природно-климатические условия, эффективно функционирующие туристские клубы в университетах, на предприятиях и в организациях, а также разработанные плановые и самодельные маршруты любого вида сложности. Современный импульс развитию туризма был придан в 2006 году, когда Государственной Думой нашей страны был принят закон о туристско-рекреационных зонах. Алтайский край приобрел статус туристско-рекреационной зоны в 2007 году. Формирование такого туристического пространства должно было обеспечить благоприятный инвестиционный климат на территории, появлению конкурентоспособного турпродукта, созданию индустрии отдыха и путешествий. В конце 2000-х гг. регион остро нуждался в инновационных проектах развития и в инвестировании, поэтому решение это было как нельзя кстати.

Однако одно дело привлечение инвесторов, и совсем другое туристов. Очевидно, что большинство туристов стремится убежать от городской суеты и окунуться в природную стихию, проверить себя на прочность трудным пешим маршрутом, увидеть природные достопримечательности. Географически так сложилось, что большинство туристов стремятся в Республику Алтай, посмотреть Телецкое озеро, совершить сплав по горным рекам. Алтайский край и г. Барнаул выступают в данном случае транзитными территориями, что не совсем правильно с точки зрения экономической эффективности, поскольку Алтайский край тратит явно больше средств на формирование бренда «Алтай туристический», чем Республика Алтай. Учитывая это, возникает необходимость создания уникальных и эксклюзивных проектов

на территории Алтайского края и его столицы для узкой потребительской группы с выходом на иностранного потребителя. На наш взгляд одним из перспективных направлений может стать исторический и научный туризм. Изучая рынок предложений, очевидным становится тот факт, что доминируют природные исторические памятники. Например, Царский курган, остров Иконников (слияние Бии и Катунь), скала Четыре брата и гора Церковка в Белокурихе, реки, горы, скалы, водопады и т.п. Инфраструктуры вокруг минимум, европейских удобств и подавно.

Исключением является событийный туризм, связанный с именем В.М. Шукшина. Но этого явно недостаточно. Одним из поводов приехать именно в Алтайский край и остановиться в г. Барнауле для знакомства с его достопримечательностями могут быть Гумбольдтские чтения, проводимые в техническом вузе ежегодно. Целевая аудитория – ученые, исследователи и путешественники, историки и люди, изучающие и оберегающие свое культурное и историческое наследие. Александр фон Гумбольдт посетил столицу края в 1829 году. С апреля по декабрь 1829 года длится его путешествие по России, которое стало возможным благодаря министру финансов России Е.Ф. Канкрину, с которым он был давно и близко знаком. Гумбольдт путешествовал в сопровождении берлинских профессоров – минеролога Густава Розе и натуралиста Христиана-Готфрида Эренберга. Благодаря запискам берлинских профессоров и стал известен маршрут путешествия А. Гумбольдта по Алтаю. 21 июля Александр фон Гумбольдт прибыл в Барнаул, по его словам, в «один из красивейших городов Западной Сибири». Из Барнаула ученый отправился к живописному Кольванскому озеру в Змеиногорск, затем в Риддер (Республика Казахстан), Зыряновск, в Усть-Каменогорскую крепость, а дальше к границе с китайской Джунгарией. По завершению поездки Александр фон Гумбольдт написал, что «настоящую радость азиатского путешествия нам дал только Алтай».

Александр фон Гумбольдт выдающийся немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник. За его заслуги стал в свое время иностранным почетным членом Петербургской Академии наук. Он исследовал природу различных стран Европы, Центральной и Южной Америки, Урала, Сибири. Один из основателей географии растений и учения о жизненных формах. Обосновал идею вертикальной зональности, заложил основы общего землеведения, климатологии и многое другое. Произведения Гумбольдта оказали большое влияние на развитие науки. В связи с этим исследование его наследия, изучение его

опыта путешествий и его вклада в изучение регионов является важным аспектом современного регионоведения. С 2005 года кафедра регионологии Алтайского государственного технического университета при поддержке руководства организует ежегодные «Гумбольдтские чтения» с привлечением алтайских ученых. Однако пригласить исследователей наследия А. фон Гумбольдта с его исторической Родины практически невозможно в виду отсутствия финансирования. Сотрудничество с немецкими вузами и учеными, использующими в своей практике результаты научных открытий Александра фон Гумбольдта, проведение систематических встреч с обсуждением результатов научных поисков и достижений, приглашение в Алтайский край членов немецкого общества А. фон Гумбольдта, совместные поездки к местам, где побывал ученый могли бы стать отдельным имиджевым направлением в стратегии развития нашего региона.

Источники и литература:

1. **А. ф. Гумбольдт** «Центральная Азия. Исследование о цепях гор и по сравнительной климатологии» / Александр фон Гумбольдт – М., 1915, Т.1. – 350 С.
2. <http://www.alexandervonhumboldt.ru> – сайт о жизни и научной деятельности Александра фон Гумбольдта
3. <https://www.humboldt-foundation.de> – Alexander von Humboldt Stiftung

Развитие научного наследия А. Гумбольдта в современных науках о Земле

И.Н. Ротанова, к.г. н., доцент АлтГУ,
Алтайское отделение Русского
географического общества

В плеяде наиболее известных имен уже третье столетие значится имя Александра Гумбольдта, классика науки, задачей жизни которого стало создание физического мироописания на основе естественнонаучных знаний о Земле. Классики не устаревают. И сегодня научное наследие великого ученого получает развитие в новых исследованиях, технологиях, применении научного знания в практической деятельности человека.

География, которую Гумбольдт называл *Erdbeschreibung* (землеописание), занимается изучением множества разнообразных взаимосвязанных объектов, процессов и явлений в окружающей среде и никогда не была «кабинетной» наукой, хотя обработка естественнонаучных материалов, собранных или наблюдаемых в короткое время полевыми методами, может происходить годами в камеральных условиях, приводя к выявлению закономерностей, особенностей, зависимостей и формулированию законов природы.

Научные взгляды А. Гумбольдта, опиравшиеся на фактологическую базу, накопленную во время его путешествий в разные части Земли, благодаря синтезирующему теоретическому мышлению ученого, оказали большое влияние на развитие эволюционных идей в естествознании. Незаурядный натуралист и энциклопедист, он по праву признан основателем географии в общенаучном значении и ее ветвей – научных дисциплин, получивших значительное развитие, среди которых: фитогеография, климатология, физическая география, ландшафтоведение, картография, геофизика и др., а также основоположником ряда методов исследований в науках о Земле, в том числе наиболее применяемый Гумбольдтом – сравнительно-географический метод¹.

Гумбольдту удалось сделать очень многое в науке, систематизировать и свести воедино знания:

- о строении Вселенной,
- о возникновении нашей планеты,
- об отдельных континентах и морях,
- о формировании земной коры и земной атмосферы,

- о жизни растений и животных,
- о влиянии почвенных и климатических условий на органическую жизнь,
- о людях и формах человеческих сообществ в прошлом и настоящем и др.

Он придавал особое значение методам исследований, документированию полученных результатов, вопросам систематики организмов, явлений и процессов, отражению местоположения объектов и явлений в пространстве, а также составлению карт.

А. Гумбольдт уделял большое внимание изучению климата. Известна серия его работ по температуре воздуха: «Линия изотерм» (1817), «О нижних границах вечного снега» (1820), «О температуре различных частей жаркого пояса» (1826), «О причинах различия температуры на земном шаре» (1827). Названные работы дали картину распределения тепла земной поверхности, которая была получена, благодаря методу изолиний (изотерм) Гумбольдта, что дало основу для становления сравнительной климатологии как науки².

Первая карта изотерм (годовых) всего земного шара была построена А. Гумбольдтом в 1817 г. по данным наблюдений на 57 станциях. Применение картографического метода в климатологии имело важное значение, так как с его помощью стало возможным выявление основных закономерностей в распределении метеорологических элементов. По созданным картам распределения температуры и давления было определено местоположение устойчивых областей повышенного и пониженного давления, выявлено влияние распределения земной суши и воды на температуру и давление воздуха, показана зависимость температуры от высоты над уровнем моря и т.п. Полученные знания дали стимул дальнейшему изучению климатообразующих факторов и построению первых классификаций климатов, развитых в учение о климате в трудах А.И. Воейкова (обоснование закономерностей и геофизической природы климата) и его последователей А.А. Каминского (исследования ветрового режима и влагооборота), Л.С. Берга (исследования в области палеоклиматологии, биоклиматологии, климатическому зонированию) и др.³

Гумбольдта следует считать зачинателем физической географии, призванной на основе сравнительного метода выяснить зависимости и закономерности процессов и явлений земной поверхности. Его научные познания послужили основой общего землеведения и ландшафтоведения, а также географии и экологии растений. Природа для Гумбольдта – это единое целое, охватываемое всеобщей связью. И гло-

бальная задача географии – изучение зависимости органической жизни от неживой природы. Гумбольдт обосновал идею закономерного зонального распространения растительности на поверхности Земли (широтная зональность и вертикальная поясность). Его труды оказали большое влияние на развитие естествознания другими учеными, среди которых Ч. Дарвин, Ч. Лайель, Н.А. Северцов, К.Ф. Рулье, В.В. Докучаев, В.И. Вернадский и др.

Современные вопросы биогеографии прямо или косвенно связаны с учением А. Гумбольдта о географии растений. Он дал начало по сути экологической, а еще точнее – термоэкологической географии растений, так как учитывал в распространении растений именно увязку с термическими условиями (среднегодовые, сезонные, максимальные, минимальные и т.п. температуры) с их изменчивостью, зависящей от широты местности, от абсолютной высоты гор и от различий между окраинами континентов и их срединными частями. Метеорологические наблюдения их обработка позволили Гумбольдту выявить термоэкологические параметры растений, ставших для него индикаторами термической обстановки.

На термической основе Гумбольдтом была высказана идея структуры трехмерной фитогеосферы, объединяющей понятия о широтной зональности, высотной поясности и региональности (провинциальности) в пространственном распределении растений. Он первым обосновал эту закономерность на глобальном материале.

Термоэкологическая ориентация в ботанической географии, заложенная А. Гумбольдтом, была в дальнейшем развита в трудах немецкого ботаника А. Гризебаха (1872), голландского ботанико-географа Е. Варминга (1896, 1901, 1903), эколога-ботаника Г. Вальтера (1962, 1968, 1974, 1975), а также в четырехтомнике Г. Вальтера и З. Брекле «Экология Земли» (1991-1994). Экологическая география растений стала классической наукой, изучаемой на географических и биологических факультетах, а климатограммы – методом эколого-географических исследований растительности⁴.

Гумбольдтом первым введено понятие «сферы жизни» – Lebensphäre, которое в настоящее время эквивалентно понятию биосферы. Он также рассматривал понятие о «культурной сфере», подразумевая природу, измененную человеком. Он выявил центры культурных растений, историю их распространения и пути расселения³.

В своем монументальном труде «Космос» (1842 – 1862) ученым была поставлена задача обобщения всех научных знаний о природе Земли. В своих трудах А. Гумбольдт постоянно подчеркивал, что

стремление к осмыслению явлений мира остается вечной целью всякого исследования природы.

Анализируя выдающийся вклад Гумбольдта в развитие наук о Земле важно отметить, что им заложены основы тематического картографирования в эти науки, что также послужило и развитию картографического метода исследований. Карты служат средством обобщений в науках о Земле, значимой является их научно-познавательная и практико-ориентированная роль. Сегодня карты рассматриваются как неотъемлемая составляющая при проведении мониторинга окружающей среды, работ по оценке состояния различных компонентов природы, территориального планирования, выполнения градостроительных или природоохранных проектов. Благодаря компьютерам и телекоммуникациям, карты значительно изменились по сюжетам, содержанию, методам создания. Карты сегодняшнего дня создают на базе геоинформационных систем, средств дистанционного зондирования, сложных алгоритмов обработки данных и методов передачи тематического содержания. Геоинформационная концепция как интеграция картографии, геоинформатики, аэрокосмических исследований, развитие в 80-х гг. XX столетия в трудах А.М. Берлянта, А.И. Мартыненко, С.Н. Сербенюка, В.С. Тикунова и др., внесла существенные модификации в идеи и принципы географической картографии. Картография сегодня рассматривается как наука о системном информационно-картографическом моделировании и познании геосистем⁵.

В Алтайском государственном университете ведутся работы по созданию «Атласа Большого Алтая: природа, история, культура». Атлас представляет собой междисциплинарную картографическую модель, создание которой планируется международным коллективом исполнителей из четырех стран: России, Казахстана, Монголии и Китая. Основная цель атласа – максимально обеспечить доступ международного сообщества к достоверной, современной и точной пространственной информации о трансграничном регионе Большого Алтая в целях его эффективного развития⁶.

Структурно атлас состоит из трех крупных разделов, соответствующих названию атласа: Природа, История, Культура. В разделе «Природа» дается пространственно-временная информация о природных условиях, хозяйственном воздействии на природную среду, о качестве окружающей среды. Раздел «Природа» состоит из трех подразделов: Природные условия; Воздействие хозяйственной деятельности на природную среду; Устойчивое развитие территорий. Охрана окружающей среды.

Карты раздела «История» раскрывают ход исторического процесса развития Большого Алтая с древности до настоящего времени, содержат информацию об историческом наследии региона. Исторический раздел включает карты, отражающие основные этапы заселения и освоения территории.

Раздел «Культура» планируется из двух подразделов, один из которых посвящен богатому культурному наследию Большого Алтая, а другой – современной культуре.

Отдельный блок карт разрабатывается для целей развития туризма в регионе Большого Алтая^{7, 8}.

Атлас может быть использован для широкого круга пользователей, для применения в управленческой, хозяйственной, научной, образовательной и общественной деятельности.

При создании Атласа Большого Алтая применяются принципы и подходы картографирования, заложенные в трудах А. Гумбольдта, в частности, в Атласе, который был создан как приложение к многотомному труду «Космос». Первый том атласа был издан в 1845 году, а второй – в 1848 г.⁹ Несмотря на прошедшие два с лишним столетия, атлас является образцом систематического собрания карт, вобравшим оригинальные и лучшие средства картографирования комплексно охватывающим весь земной шар. Применение картографических подходов А. Гумбольдта при создании атласа в XXI веке свидетельствует о преемственности научно-картографических традиций, заложенных в его трудах.

Изучение и развитие научного наследия А. Гумбольдта в новых научных парадигмах и концепциях естествознания свидетельствуют о том, что идеи и разработки, заложенные величайшим из ученых, получают развитие в целях получения инновационного знания о Земле, окружающей среде и человеке.

Список литературы:

1. **Исаченко, А.Г.** Развитие географических идей / А.Г. Исаченко, – М. : Мысль, 1971.
2. **Джеймс, П.** Все возможные миры: пер. с англ. / П. Джеймс, Дж. Мартин / под ред. и с послесл. А.Г. Исаченко. – М. : Прогресс, 1988.
3. **Капустин, В.Г.** О роли Александра Гумбольдта в развитии географии / В.Г. Капустин // Александр Гумбольдт и исследования Урала: Материалы российско-германской конференции, Екатеринбург,

20-21 июня 2002 г. / Урал.гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – с. 16–19.

4. **Агаханиянц, О.Е.** Биогеографические проблемы современности с позиции учения Александра Гумбольдта о географии растений / О.Е. Агаханиянц // Александр Гумбольдт и российская география: материалы международной конференции. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. – с. 13–18.

5. **Rotanova, I.N.** Die Kartographierung natürlicher Umwelt: Bedeutung und moderne Entwicklung der Ansätze von Alexander v. Humboldt / I.N. Rotanova // Гумбольдтские чтения: сборник материалов международной научно-практической конференции Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Выпуск II / Сост. В.И. Бураков, В.И. Бологов; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2006. – с. 44 – 47.

6. **Ротанова, И.Н.** «Объять небо и землю»: от идеи единой картины мира А. Гумбольдта до инноваций в географии и картографии / И.Н. Ротанова // Гумбольдтские чтения : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. VII / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова / сост. О. Н. Жердева. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2014. – с. 101-107.

7. **Ротанова, И.Н.** Картографическое обеспечение научных исследований: от Гумбольдта к современному опыту туризма / И.Н. Ротанова // Гумбольдтские чтения : сборник материалов международной научно-практической конференции Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Выпуск II / Сост.: В.И. Бураков, В.И. Бологов; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2006. – с. 5–8.

8. **Ротанова, И.Н.** От исследовательских путешествий Александра Гумбольдта к развитию научного туризма / И.Н. Ротанова // Гумбольдтские чтения : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. IV/ Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова; Сост. В. И. Бураков, В. И. Бологов. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2009. – С. 6 – 9.

9. **Heinrich Berghaus**, Physikalischer Atlas (zu Alexander von Humboldt, Kosmos. Entwurf einer physischen Weltbeschreibung), 90 Tafeln, herausgegeben mit Ottmar Ette, Frankfurt am Main: Die andere Bibliothek 2004.

Einige Aspekte der Bildung von Perfekt und Plusquamperfekt

M.W. Filonowa,
Lektorin des Lehrstuhls fuer Fremdsprachen ASU

In den meisten deutschen Lehrbüchern für den Grammatikunterricht ist das Thema des Gebrauchs der Hilfsverben bereits eingehend behandelt worden. Aber praktische Erfahrungen, die im Laufe eines praktischen Grammatikunterrichts gesammelt wurden, zeugen davon, dass dieses Thema immer noch einer Präzisierung bedarf. Einige Formulierungen in den betreffenden Lehrbüchern sollten erweitert bzw. durch neue Regeln ergänzt werden.

Oft wird man mit der Tatsache konfrontiert, dass die Regeln für die Wahl des Hilfsverbs in den Grammatiklehrbüchern unterschiedlich dargestellt sind. Das heißt, verschiedene Quellen liefern eine große Menge Regeln für den Gebrauch des Hilfsverbs, manche davon sind jedoch entweder unvollständig oder sogar mangelhaft.

Dieser Artikel hat zum Ziel, alle bereits bekannten Regeln zusammenzufassen und sie einem einheitlichem System unterzuordnen.

Nachstehend sind diese Gebrauchsregeln angeführt, die bearbeitet und systematisiert wurden.

Mit dem Hilfsverb *haben* bilden die folgenden Verben ihre analytische Formen:

- alle transitiven Verben, z.B. *lesen, vergessen, anrufen...* ;
- alle reflexiven Verben, z.B. *sich freuen, sich beeilen...* ;
- die meisten Verben mit dem Dativ-, Genitiv- oder einem Präpositionalobjekt, z.B. *danken jemandem für Akk. ...* ;
- alle unpersönlichen Verben, z.B. *regnen, scheinen...* . Als Ausnahmen gelten einige Wendungen mit solchen Verben, die außerhalb der Wendung ihr Perfekt mit *sein* bilden, z.B. *es gehtum; es kommt auf Akk. an ...* ;
- alle Modalverben, z.B. *können, sollen ...* ;
- viele intransitive Verben, die einen körperlichen oder seelischen Zustand bezeichnen und einen Vorgang in seinem Verlauf benennen, z.B. *schlafen, arbeiten...*

Sehr umstritten ist derzeit die Darlegung der Gebrauchregeln in Bezug auf das Hilfsverb *sein*, was die Ursache für viele Meinungsverschiedenheiten zu diesem Thema unter den Sprachwissenschaftlern war.

E. Schendl's meint, dass man analytischen Formen der intransitiven Verben der Fortbewegung wie *gehen, kommen, laufen, springen, fahren* immer mit *sein* bildet, und in erster Linie, wenn sie mit dem Akkusativ des

Inhalts verbunden sind, der das Mittel der Fortbewegung oder die Gangart bezeichnet: *Wir sind Auto(Motorrad, Roller, Schlitten, Riesenrad)*. Der Akkusativ der Zeit und des Ortes verstößt gegen diese Regeln nicht: *Der Junge ist die Treppe hinuntergelaufen. Wir sind zwei Tage gefahren*.

Es muss noch eine Gruppe der Verben genannt werden, bei denen die Wahl des Hilfsverbs seiner Bedeutung nach schwankt. Betont man dabei die Veränderung der Bewegungsrichtung, dann erscheint das Hilfsverb *sein*, wird hingegen die Dauer in der Bewegung betrachtet, zieht man *haben* vor, wie z.B. *schwimmen, marschieren, tanzen, segeln, reisen ...*. Aber man kann diese Behauptung widerlegen, wenn solche Verben wie *fahren* transitiv gebraucht werden, z.B. in der Bedeutung *etwas (jemanden) fahren: ich habe Sand gefahren, oder wir sind nach H. gefahren, wir haben ihn nach H. gefahren*. Hier, wie man sieht, kommt das Hilfsverb *haben* zum Gebrauch.

Es sei noch betont, dass, wenn sich eine handelnde Person aktiv an der Handlung beteiligt, bilden die Bewegungsverben das Perfekt mit *haben*. Der Satz *Ich habe das Auto gefahren* lässt sich so erläutern: Ich saß am Steuer und habe das Auto selbst gelenkt. Das betrifft auch andere Verben wie *reiten, fliegen... .*

Das oben Gesagte lässt zur folgenden Auffassung kommen. Didaktisch gesehen, sollen einige Regeln ihrer Priorität nach in sog. „erstrangige“ oder „zweitrangige“ eingeteilt werden. Nach diesem Standpunkt gehören zu den sog. „erstrangigen“ Regeln *transitive* und *reflexive* Verben, weil sie immer mit *haben* gebraucht werden. Ungeachtet dessen, welche semantische Bedeutung die letzten besitzen: *Er hat mein Gepäck zum Bahnhof gefahren* (ein Bewegungsverb mit einer Richtungsangabe im transitiven Gebrauch). *Er hat sich erhoben* (Zustandsveränderung mit einem intransitiven Verb, aber reflexiv gebraucht).

Die prozentuelle Gebrauchsfrequenz ist 1999 statistisch festgelegt worden: ca. 80% aller Verben bilden das Perfekt mit *haben*, etwa 10% aller Verben – mit dem Hilfsverb *sein*, und 5-8% aller Verben bilden ihre analytischen Formen abhängig vom Kontext mit *haben* wie auch mit *sein*. Zusammenfassend kann man folgende Regeln als aktuell betrachten:

1. Mit *sein* bilden ihre analytischen Formen folgende Verben:
 - intransitive Verben, die eine Zustandsveränderung bezeichnen und nicht reflexiv sind: *wachsen, sterben...;*
 - intransitive Verben, die eine Ortsveränderung bezeichnen und nicht transitiv gebraucht werden; *gehen, kommen...;*
 - alle intransitiven Verben mit den Vorsilben ein-, ent-, ver-, zer-: *einsteigen, entgehen, verschwinden, zerfallen...;*

- Ausnahmen sind: *sein, begegnen, bleiben, gedeihen, geschehen, gelingen, glücken, missglücken, passieren, vorkommen, werden.*

2. Wichtig ist auch dabei, das die Wahl des Hilfsverbs oft mit der wandelnden Bedeutung des Vollverbs zusammenhängt, z.B.

- *haben* oder *sein* sind im Gebrauch, wenn es sich bei demselben Verb bald um bloßen Verlauf, bald um einen vollendeten Zustand handelt, z.B. *Sie haben gefroren. Die Früchte sind gefroren;*

- *haben* und *sein* gebraucht man mit den gleichen Verben, abhängig davon, ob sie transitiv oder intransitiv gebraucht sind: *Das Flugzeug ist gelandet. Man hat das Flugzeug gelandet. Die Milch ist in der Hitze verdorben. Die Hitze hat die Milch verdorben;*

- *haben* oder *sein* lassen sich mit einem Verb (*flattern, schweben, spritzen*) verwenden, in Abhängigkeit davon, ob die Lage- oder Ortsveränderung vorhanden sind: *Das Mädchen hat vor Freude getanzt. Das Mädchen ist durch das Zimmer getanzt.*

- *haben* bezeichnet auch eine aktive Beteiligung: *Er hat das Flugzeug geflogen. Er hat drei Stunden gesegelt.* Im Gegensatz zu *Er ist geflogen. Er ist gesegelt*, wo die Betätigung des Subjekts in den Hintergrund tritt.

3. Bei den Verben *treten* und *stoßen* bildeten sich früher ihre Vergangenheitsformen mit dem Hilfsverb *haben*, heute ist es manchmal mit *sein* möglich. *Ich habe (bin) auf einen Stein getreten. Er hat (ist) mir (mich) auf den Fuß getreten. Sie hat (ist) mit dem Stock auf den Boden gestoßen.* Oft lässt die Kombination mit dem Verb *haben* die Absicht durchblicken. Die Verbindung mit dem Verb *sein* kann einen Zufall bezeichnen, zwar aber nicht immer: *Er hat dem Hund versehentlich auf den Schwanz getreten.*

4. In der übertragenden Bedeutung kann bei manchen Verben, die in anderen Fällen ihre analytischen Formen mit dem Hilfsverb *sein* bilden, das Verb *haben* gebraucht werden: *Er ist fortgefahren. Er hat fortgefahren zu lesen.*

5. Bei den Verben *sitzen, stehen, liegen*, die einen Verlauf, eine Dauer anzeigen, gibt es zwei unterschiedliche Verwendungsweisen, die regional bedingt sind: Im Norddeutschen Sprachraum – *habe gegessen, gestanden, gelegen*: Im Süddeutschen Sprachraum – *bin gegessen, gestanden, gelegen*. In diesem Fall handelt es sich nicht um die sinnunterscheidende Funktion des Hilfsverbs, sondern, wie schon oben erwähnt ist, um die territorial gefärbte Lexik. Zum Schluss des Artikels muss noch auf folgende Tatsache hingewiesen werden: man muss bei der Wahl eines Hilfsverbs immer vom Kontext ausgehen. Dabei sind die ursprüngliche Bedeutung des betreffenden Verbs und sein Bedeutungswandel zu beachten, denn das kann für die Gebrauchswahl eines Hilfsverbs ausschlaggebend sein. *Es hat gedon-*

ner (ein unpersönliches Verb). *Die Flugzeugmotoren haben gedonnert* (eine Handlung im Verlauf). *Der Zug ist über die Brücke gedonnert* (ein Bewegungsverb mit der Richtungsangabe oder eine schnelle Fortbewegung). *Man hat die Latte an die Wand gedonnert* (transitiv gebraucht). *Er hat gegen die Scheibengedonnert* (ein Präpositionalobjekt). *Er ist gegen einen Baum gedonnert* (ein Bewegungsverb mit der Richtungsangabe). *Er furchtbar wegen unserer Verspätung gedonnert.* (eine Handlung im Verlauf). Ähnlich sieht es beiden Verben *blitzen, schneien, knallen, platzen ...* aus.

Aus dem Beispiel mit dem Verb *donnern* ist es ersichtlich, dass sich die Wahl des Hilfsverbs auch bei der Vieldeutigkeit des Verbs oder dem Bedeutungswandel nach der aktuellen Bedeutung richtet, was keinesfalls den festen Gebrauchsregeln von *sein* oder *haben* widerspricht. Eine Ausnahme bildet die sog. Lokalfärbte Lexik, wo die Logik bei der Wahl des Hilfsverbs schon nicht mehr von Bedeutung ist.

Dieser Artikel war der Versuch, den Leser auf die Problematik des Hilfsverbsgebrauchs aufmerksam zu machen, weil die Studenten viele Fehler beim Deutschstudium zu diesem Thema machen. Dabei wurden einige strittige Fragen in diesem Bereich behandelt und einige Ansätze zur Systematisierung der betreffenden Regeln gemacht, was in keiner Hinsicht eine endgültige Lösung des Problems bedeutet, denn im Bereich Hilfsverben und ihre Verwendung bleiben nach wie vor viele Fragen offen. Doch könnte der Artikel den Deutschlernenden und den Lehrern nützlich sein.

Literaturverzeichnis:

1. **Arssenjewa, M. G.** Grammatik der deutschen Sprache [Текст] / M. G. Arssenjewa, I. A. Zyganowa. – Sankt Petersburg : SOJUS, 2002. – S. 478.
2. Deutsches Universalwörterbuch A-Z. [Текст] / Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Duden, 1989. – S. 1816.
3. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. [Текст] / Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Duden, 1995. – Bd. 4. – S. 864.
4. **Helbig G.,** Deutsche Übungsgrammatik [Текст] / G. Helbig, G. Buscha. – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1989. – S. 379.
5. Schendels E. Deutsche Grammatik [Текст] / E. Schendels. – Moskau, 1989. – S. 395.

Религиозная идентичность российских немцев

Н. В. Цыганенко,
к. соц.н., доцент АлтГТУ

В многонациональном государстве в контексте разнонаправленных тенденций социокультурной глобализации и дифференциации особое внимание привлекают вопросы национальной идентичности, связанные с обращением к религиозным культурам. Различные этнокультурные группы все активнее вовлекаются в процессы, протекающие в религиозном секторе общественной жизни, внося свой вклад в конфессиональное многообразие России. Целью настоящей работы является определение социологического аспекта религиозной идентичности российских немцев на общероссийском фоне.

Условимся понимать под идентичностью вообще осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего [1]. Базовым признаком этого понятия является тождественность самому себе; дифференцирующими признаками могут выступать язык, стереотипы поведения, конфессиональная принадлежность и т. д.

Религиозная идентичность интерпретируется как форма коллективного и индивидуального самосознания, построенная на осознании своей принадлежности к определенной религии и формирующая представления о себе и мире посредством соответствующих религиозных догм. Согласно определению А. Н. Крылова, она представляет собой «фиксирование тождественности субъекта в смысле приобретения посредством религии собственного экзистенциального опыта при субъективном осознании своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу» [2]. Эмпирическими индикаторами религиозной идентичности можно считать религиозное сознание (включающее самосознание, самоидентификацию) и религиозное поведение.

Поскольку традиционная культура немцев уже давно является частью национальной культуры России, многих ее регионов и, в частности, Алтайского края, рассмотрение их идентичности в ее различных аспектах представляет научный и практический интерес с точки зрения сохранения и приумножения культурного наследия России.

К этнической группе российских немцев (или немцев России, чаще «русских немцев») относятся этнические немцы, а также граждане (подданные) германских государств, жившие на территории России либо государств-предшественников, и их прямые потомки. Числен-

ность немцев в РФ по данным Всероссийской Переписи 2010 года составила 394 138 чел. Больше всего немцев проживает в следующих регионах РФ: в Омской области 17,1 %, в Алтайском крае 8,4 %, в Тюменской области 7,7 %, в Красноярском крае 2,7%, в Республике Хакасия 2,2 % [3].

Представим религиозный портрет на основе результатов исследования, полученных в ходе Всероссийского репрезентативного опроса (Фонд «Общественное мнение», 2012 год) и представленных в Атласе религий и национальностей России [4].

Религией российских немцев в большинстве случаев является христианство в его различных вариантах:

- православие исповедуют 18% опрошенных;
- 5% исповедуют христианство вообще, безотносительно к конкретному течению;
- 7% российских немцев исповедуют католицизм;
- 3% исповедуют протестантизм.

Интересно, что среди российских немцев больше, чем среди россиян вообще, доли тех, кто не идентифицирует себя с конкретной религией (34 %) и не верит в Бога (18 %).

Таблица 1 – Вероисповедание российских немцев

Вероисповедание	В среднем по России	Российские немцы
исповедую православие и принадлежу к Русской православной церкви	41	18
верю в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую	25	34
не верю в Бога	13	18
исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни протестантом	4	5
исповедую протестантизм (лютеранство, баптизм, евангелизм, англиканство)	0	3
исповедую католицизм	0	7
исповедую пятидесятничество	0	1
другое	1	1
затрудняюсь ответить	5	8

Религиозная практика российских немцев отличается наиболее кардинально от среднероссийских показателей по такому параметру как соблюдение всех предписаний в соответствии с вероисповеданием (12% и 22% соответственно). Российские немцы реже признают значимость религии в качестве важной жизненной ценности. Они в меньшей степени склонны к околорелигиозным верованиям.

Таблица 2 – Религиозные практики российских немцев

Религиозные практики	В среднем по России	Российские немцы
я по возможности соблюдаю все религиозные предписания (в соответствии с моим вероисповеданием)	22	12
я поддерживаю традиционные семейные устои, когда главой семьи является мужчина	20	19
я хотел бы верить в Бога больше, чем верю сейчас	19	16
религия играет важную роль в моей жизни	15	9
я верю в приметы, гадания, судьбу	13	9
я молюсь каждый день, положенными молитвами или своими словами	12	14
я прочитал(-а) евангелия	5	4
я лично сталкивался(-лась) с чудесными, необъяснимыми явлениями	5	2
я прихожанин (участвую в жизни общины, сообщества единоверцев)	3	2
я исповедуюсь раз в месяц и чаще	2	1
те, кто исповедуют иную религию, чем я, совершают грех	1	1
затрудняюсь ответить	26	39

В мировоззрении российских немцев в сравнении со среднестатистическим россиянином почти нет существенных расхождений за исключением следующих пунктов:

Русские немцы *реже* насторожены по отношению к трудовым мигрантам, согласны с утверждением «Я люблю Россию», *чаще* высказывают миграционные настроения и способны жертвовать ради высоких целей собственным благополучием.

Таблица 3 – Мировоззрение российских немцев

Мировоззрение	В среднем по России	Российские немцы
я люблю Россию	52	45
я уважаю закон и всегда соблюдаю его	44	44
я счастливый человек	42	40
я доверяю окружающим	23	26
я с настороженностью отношусь к трудовым мигрантам (к людям другой национальности, приехавшим в поисках работы)	20	14
я хотел(-а) бы иметь много детей	11	10
я безвозмездно помогаю другим людям, занимаюсь благотворительностью	11	9
я готов(-а) участвовать в гражданской, добровольной, общественной работе	10	10
я способен(-а) вести самостоятельный бизнес, начать новое дело	9	9
я хотел(-а) бы жить в другой стране	9	13
я одинокий человек	7	6
я способен(-а) ради высоких целей пожертвовать личным благополучием	5	9
затрудняюсь ответить	8	9

В социально-демографических характеристиках немцев есть так же некоторые особенности. По сравнению со среднестатистическими данными по России в целом, *российские немцы чаще:*

- проживают в селах;
- являются неработающими пенсионерами;
- имеют доход от 4 до 8 тыс. руб.;
- имеют среднее общее образование и ниже;
- оказываются людьми в возрасте от 46 до 60 лет.

Российские немцы реже:

- проживают в городах-миллионниках;
- имеют доход выше 20 тыс.руб.;
- имеют высшее образование;
- оказываются людьми моложе 30 лет;
- являются специалистами.

Безусловно, представленные в данной работе данные отражают лишь поверхностные параметры религиозности российских немцев. Для более весомого научного анализа необходимо проведение ряда специальных социологических исследований с применением не только количественных, но и качественных методов.

Список литературы:

1. Идентичность [Текст]: Хрестоматия : учеб.-метод. пособие. / Рос.акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т; Сост. Л.Б. Шнейдер. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж : НПО "МОДЭК", 2003. – 271 с.
2. **Крылов, А. Н.** Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве [Текст] / А. Н. Крылов. – М. : Икар, 2-е изд., 2012. – с. 223-224.
3. Всероссийская перепись населения - 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Атлас религий и национальностей России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sreda.org/ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

ГУМБОЛЬДТСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Диалог России и Германии: история и современность»

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

27 марта 2015 г., г. Барнаул

Выпуск VIII

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 30.06.2015. Формат 60x84 1/16.

Печать – цифровая. Усл.п.л. 5,93.

Тираж 100 экз. Заказ 2015 -

Издательство Алтайского государственного
технического университета им. И. И. Ползунова,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46,
<http://izdat.secna.ru>

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020822 от 21.09.98 г.

Отпечатано в типографии АлтГТУ,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46,
тел.: (8-3852) 29-09-48

Лицензия на полиграфическую деятельность
ПЛД № 28-35 от 15.07.97 г.